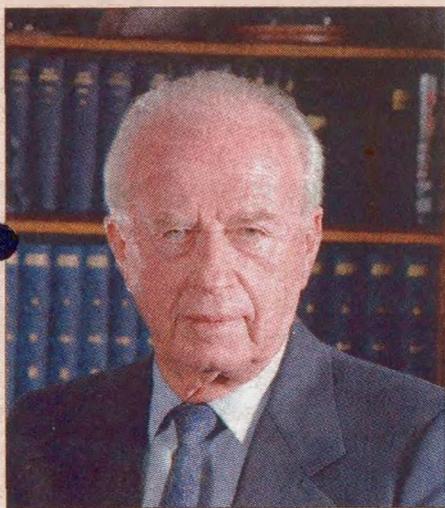

ИЦХАК РАБИН

1 марта 1922 г. в Иерусалиме родился Ицхак Рабин, один из самых ярких руководителей возрожденного государства Израиль, человек героической и трагической судьбы. Его отец Нехемия Рабицёв в 1905 г. покинул Украину, переехал в Америку, работал на маленькой фабрике в Чикаго, в 1910 г. переехал в Палестину. Мать Роза Коган родом из Могилева, еще в ранней молодости вступила в Бунд - Еврейский социалистический союз. Революция 1917 г. застала ее в Петрограде; через год вместе с другими эмигрантами она добралась до берегов Эрец-Исраэль. В Тель-Авиве Роза стала одним из лидеров рабочего движения, ее все знали под именем Красная Роза. Она умерла, когда сыну было 16 лет, и передала ему свой твердый характер лидера, стремление неустанно идти к избранной цели.

В 1940 г. Ицхак Рабин с отличием окончил сельскохозяйственную школу "Кадури" и в это же время вступил в ударные отряды еврейской самообороны - "Пальмах", что определило начало его будущей военной карьеры. Во время Войны за независимость 1948 г. Рабин участвовал в боях за Иерусалим; в 1954 г., в 32 года, получил звание генерала, в 1956 г. был назначен командующим Северным военным округом. В январе 1964 г. Ицхак Рабин стал начальником Генерального штаба Армии обороны Израиля и получил звание генерал-лейтенанта - высшее воинское звание в израильской армии.

МАРТОВСКИЕ ЕВРЕИ

Фигуры, события, судьбы

Именно Ицхак Рабин возглавлял вооруженные силы страны, когда Израиль одержал блистательную победу в Шестидневной войне 1967 г. В январе 1968 г. он ушел в отставку, а уже в марте прибыл в США и вручил свои верительные грамоты посла государства Израиль. Сдержанный, не особенно разговорчивый, он за пять лет посольской службы сумел значительно улучшить и укрепить отношения Израиля и США. По возвращении в страну Рабин вскоре был избран руководителем партии "Авода", а в июне 1974 г. стал самым молодым премьер-министром в истории государства Израиль.

Впоследствии он, как и многие политики, то взлетал на качелях успеха, то падал вниз под ударами интриг и козней, однако неизменно поднимался и в 70 лет, в 1992 г., вновь оказался на вершине политической и государственной власти, вновь стал премьер-министром страны. В сентябре 1993 г. Рабин подписал соглашение о возможном создании Палестинской автономии. В октябре 1994 г., вместе с Шимоном Пересом и Ясером Арафатом, он стал лауреатом Нобелевской премии мира, а через год, 4 ноября 1995 г., во время митинга в защиту мира и безопасности был застрелен еврейским экстремистом.

ЭПИЗОД ЖИЗНИ СВЯТОГО ГОРОДА

12 марта 1229 г., в ходе Шестого крестового похода, армия крестоносцев под командованием императора Фридриха II заняла Иерусалим. После завоевания "града Христова" Саладином в 1187 г., христиане во второй раз установили контроль над Иерусалимом. Правда, новое королевство просуществовало совсем недолго. Господству крестоносцев над Иерусалимом был положен конец в 1244 г., когда десяти тысячное конное

войско хорезмийцев, призванное египетским султаном Наджм ад-Дином Айюбом (1240-1249), захватило город, разграбило его, вырезало христиан и разорило Церковь гроба Господня; по видимому, пострадали также и евреи.

Но что же представлял собой Иерусалим в XIII в., когда власть над городом переходила от крестоносцев к мусульманам, от мамлюков к монголам? В 1250 г. Иерусалим был включен в состав султаната сирийских Айюбидов, ведших войну с мамлюками. В начале 1260 г. в Эрец-Исраэль вторглись монголы; жители Иерусалима, охваченные паникой, бежали из города. В сентябре 1260 г. мамлюки сумели нанести монголам поражение у Эйн-Харода, и Страна Израиля стала частью мамлюкского султаната.

Первое время после отступления монголов Иерусалим оставался в запустении. Нахманид, прибывший в Иерусалим осенью 1267 г., в письме к сыну описывает то плачевное состояние, в котором пребывал Иерусалим через семь лет после монгольского нашествия. По словам Нахманида, в Иерусалиме постоянно проживало только двое евреев - братьев, красильщиков по профессии, - в доме которых приезжавшие в город евреи собирались по субботам для молитвы. Под руководством Нахманида была создана небольшая община из оставшихся в Иерусалиме и его окрестностях еврейских жителей, основана существующая

и донныне синагога "Рамбан" и, по-видимому, иешива. Нахманиду удалось убедить несколько еврейских семей, укрывавшихся от монголов в близлежащих поселках, вернуться в Иерусалим. С тех пор еврейская община города существует непрерывно.

ГРИГОРИЙ ГОРИН

12 марта 1940 г. в семье военнослужащего в Москве родился Григорий Израилевич Горин (настоящая фамилия Офштейн) - писатель-сатирик, драматург. В 1963 г. он окончил 1-й Московский медицинский институт им. И.М.Сеченова. Несколько лет работал врачом "скорой помощи". Литературную деятельность начал с сочинения сенок для студенческого "Клуба веселых и находчивых" (КВН), с 1960-х гг. выступал в печати с фельетонами и юмористическими рассказами. Некоторое время заведовал отделом юмора журнала "Юность", вел

популярную рубрику от имени Галки Галкиной. Неоднократно публиковал юмористические рассказы в разделе юмора "Клуб 12 стульев" "Литературной газеты".

Григорий Горин был регулярным участником телевизионных передач "Вокруг смеха". В пьесах, как и в киносценариях Горина присутствует не только юмор - в них ощущается глубокое философское начало. Он

заставляет и улыбнуться, и задуматься. Так воспринимаются и фильмы по его сценариям: "Тот самый Мюнхгаузен", "Формула любви", "О бедном гусаре замолвите слово", и его пьесы: "Королевские игры", "Поминальная молитва", "Дом, который построил Свифт" и целый ряд других. Даже в самые застойные годы от них веяло "свежим ветерком". По его сценариям ставили пьесы и снимали фильмы выдающиеся режиссеры Марк Захаров и Эльдар Рязанов. Во всем, что выходило из-под его пера, была не только легкость, но и непринужденность знакомого свое достоинство человека.

Многие горинские произведения написаны по мотивам известных литературных сюжетов, позаимствованных у Свифта, Шекспира, Шолом-Алейхема... Это его, Горина, эзопов язык, его способ высказать наиболее сложное. С классиками и их биографиями он обращался свободно и по своему усмотрению. Многие из его творчества стало афоризмами. Вот некоторые из них: "Умное лицо - это еще не признак ума. Все глупости в мире совершаются именно с этим выражением лица"; "Мы живем в беспокойное время. Люди стали много кушать и мало читать"; "Неужели обязательно нужно убить человека, чтобы понять, что он живой?". Для него Культура была, как для Тевье (его любимого персонажа) - Писание. И Горин откликнулся на всякую коллизию притчей из того Писания, коим ему служила классика.

Григорий Горин умер 15 июня 2000 г. Эпиграфом к "Поминальной молитве" он взял слова из "Завещания" Шолом-Алейхема: "И пусть мое имя будет ими помянуто лучше со смехом, нежели вообще не помянуто". Опасаться забвения ему не следовало.

ПАУЛЬ ХЕЙЗЕ

15 марта 1830 г. в Берлине родился будущий лауреат Нобелевской премии по литературе Пауль Хейзе. Отец Пауля, Карл Вильгельм, был профессором классической филологии. Его мать Юлия - дочь придворного ювелира Якова Соломона - приходилась двоюродной сестрой матери композитора Феликса Мендельсона. В доме супругов Хейзе бывало много выдающихся людей, звучала музыка. Еще гимназистом Пауль пробует себя в поэзии, участвует в литературных салонах. В 1847 г. он поступает в Берлинский университет, изучает классическую

филологию. В 1849 г. переводится в Боннский университет, где изучает историю искусств. Вскоре из-за неудавшегося романа возвращается в Берлин. Выходит его первый поэтический сборник "Источник молодости". В 1852 г. Пауль оканчивает университет. Первыми его поэтическими переводами были "Испанские напевы". Хейзе уезжает в Италию с целью исследования старинных рукописей, получив для этого годовую государственную стипендию. Исследовательская работа не заладилась. Оказалось, что в Ватиканской библиотеке запрещено делать какие-либо выписки. Зато состоялось знакомство с Италией, определившее его приверженность к этой стране и ее литературе. Впечатления от поездки послужили основой для написания произведений, которые

принесли Хейзе известность. Это были: трагедия "Франческа да Римини", новелла "Арабиата" и сборник "Песен из Сорренто".

Баварский король Максимилиан II предоставляет Хейзе профессию по романской филологии в Мюнхенском университете, но лекций он там не читает. Его "обязанность" - участвовать в интеллектуальной жизни города и двора. При дворе он ведет себя весьма независимо. Из-под пера Хейзе вышло восемь романов, 170 новелл, 68 пьес, стихотворные сборники, переводы поэзии (в первую очередь итальянской) и прозы. Герои его романов и новелл - интеллектуалы и представители богемы, обычно люди, не приспособленные к борьбе со злом.

Хейзе, как в прошлом Гёте, именуют "князем немецкой литературы".

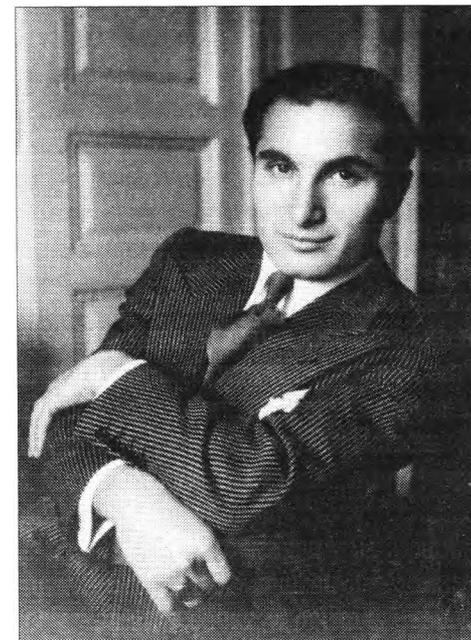
Длительное время он возглавлял и существенно поддерживал в материальном плане созданный им Фонд имени Шиллера, оказывавший помощь малоимущим литераторам. В 1910 г. Хейзе, первому из немецких писателей, присуждается Нобелевская премия по литературе "за художественность, которую он демонстрировал на протяжении всего своего долгого и продуктивного творческого пути". "Хейзе по праву считается создателем современной психологической новеллы", - сказал в своей речи во время церемонии награждения член Шведской академии Вирсен. Болезнь помешала Хейзе приехать в Стокгольм, и премия была вручена германскому послу в Швеции. Хейзе - почетный гражданин Мюнхена. Там 2 апреля 1914 г. он умер.

ЙОЗЕФ ШМИДТ

17 марта 1904 г. в городе Черновцы, который в начале XX в. был в составе Австро-Венгрии, в состоятельной семье арендатора земельных наделов, родился Йозеф Шмидт - будущий знаменитый кантор, выдающийся певец-тенор. Он получил традиционное еврейское образование, с детства проявил удивительные музыкальные способности, учился в местной музыкальной школе, затем в Высшей школе искусств в Берлине.

В 23 года Йозеф Шмидт стал кантором синагоги в Черновцах, вскоре переехал в Берлин, куда пригласила его еврейская община, и стал кантором синагоги на Принцрегент-штрассе. В начале 1930-х гг. Шмидт записал на пластинки все синагогальные службы годовичного цикла. Эти уникальные записи вошли в сокровищницу еврейской религиозной музыки. В те годы он много гастролировал в странах Европы, выступал в США, работал на радио, снимался в кино. Музыкальные фильмы с его участием, снятые в Германии, Австрии, Швейцарии, пользовались огромной популярностью.

Судьба Йозефа Шмидта круто изменилась после прихода нацистов к власти в Германии: его концертная деятельность была резко ограничена, он лишь изредка пел в синагоге. В начале Второй мировой войны Йозеф Шмидт был выслан из Германии в Швейцарию, его интернировали в лагере Гюренбад. Наступило резкое ухудшение здоровья. В период острого заболевания ему не оказали необходимую медицинскую помощь, и в

1942 г., в 38 лет, Йозеф Шмидт ушел из жизни.

В марте 2004 г. в Германии широко отмечалось столетие со дня рождения всемирно известного тенора: была выпущена юбилейная марка, имя Йозефа Шмидта присвоили одной из берлинских музыкальных школ. В городе Черновцы (ныне это в Украине), в сквере возле Еврейского дома, на одной из дорожек, которая стал своеобразной Аллеей звезд, установлена памятная плита в честь Йозефа Шмидта. А в здании бывшей синагоги, где некогда пел Шмидт (ныне это кинотеатр), есть мемориальная доска, напоминающая, что именно здесь начинался творческий путь замечательного певца.

МОИСЕЙ КУЛЬБАК

20 марта 1896 г. в местечке Сморгонь (ныне это в Беларуси) в семье Соломона Кульбака родился сын, которого назвали Моше, - будущий еврейский писатель, поэт, драматург и публицист Моисей Кульбак. Он получил традиционное еврейское религиозное образование, в годы Первой мировой войны был учителем в еврейской школе в Ковно (ныне - Каунас в Литве). Первое же его опубликованное стихотворение "Звездочка" стало популярной народной песней. После окончания Гражданской войны в России Моисей Кульбак оказался сначала в Литве, а затем в Берлине. Именно этот город в начале 1920-х гг. стал центром новой литературы на идише. Моисей Кульбак опубликовал здесь свои лучшие произведения - роман "Мессия - сын Эфраима", драму "Яков Франк", однотомник избранных стихотворений.

В 1923- 1927 гг. он жил в Вильно, преподавал в местной еврейской гимназии, продолжал литературную деятельность. В 1927 г. его избрали председателем Всемирного еврейского ПЕН-клуба - влиятельной и независимой общественной организации. Когда он решил уехать в Минск, местная еврейская газета "Вильнер тог" писала: "Вильна теряет поэта... пусто

станет в Вильне. Как мы восполним этот пробел?" В Минске он пытался освоить мало знакомую ему советскую тематику, писал о переменах в местечках бывшей черты оседлости, но это было лишь подобие его прежних литературных сочинений, написанных сочным языком еврейской глубинки, насыщенных яркими образами хорошо знакомых ему героев.

5 ноября 1937 г. Моисей Кульбак был репрессирован советскими властями как "враг народа". Его жену Зельду тоже арестовали и отправили в ссылку, маленьких детей передали "на перевоспитание" в разные детские дома. По некоторым сведениям, Моисей Кульбак погиб в дальнем северном лагере в июле 1940 г.

СОРОК ЛЕТ ПОСЛЕ МИРНОГО ДОГОВОРА

26 марта 1979 г. премьер-министр Израиля Менахем Бегин и президент Египта Анвар Садат подписали в Вашингтоне египетско-израильский мирный договор, положивший конец войне между двумя государствами и установивший между ними дипломатические и экономические отношения. По условиям договора Израиль возвращал Египту Синайский полуостров. Было также достигнуто обоюдное принципиальное согласие на предоставление автономии арабским

жителям контролируемых Израилем территорий до окончательного решения палестинского вопроса.

В дальнейшем отношения между двумя странами то ухудшались, то улучшались. Египет негативно отреагировал на израильскую бомбардировку иракского ядерного реактора в июне 1981 г., на операцию "Мир Галилее" 1982 г., целью которой было уничтожение баз Организации освобождения Палестины в Ливане. Протест Египта вызывало также создание еврейских поселений на Западном берегу Иордана и в секторе Газа.

Между тем происходил туристический обмен. В 1985 г. около 60 тыс. израильских туристов посетили Египет. Правда, египетских туристов в Израиле было в несколько раз меньше. Страны наладили сотрудничество в научных областях, а также реализовали ряд совместных проектов в области сельского хозяйства, мореплавания и здравоохранения. После подписания мирного договора 1979 г. египетско-израильские отношения рассматривались этими странами как мост, ведущий к примирению Израиля с арабским миром, однако этого не произошло.

Отрицательно повлияла на отношения между двумя странами революция, начавшаяся в Египте в январе 2011 г. Нападения демонстрантов на израильское посольство вынуждали дипломатов покидать страну. Таким образом, дипломатические отношения между странами функционировали с долговременными перерывами. В последний раз израильское посольство начало свою работу в августе 2017 г. А год спустя, в августе 2018 г., Израиль посетил глава египетской разведки

генерал-майор Аббас Камель. Он встретился с представителями руководства еврейского государства и провел переговоры о деталях прекращения огня при столкновениях на границе сектора Газа.

МИХАИЛ ГАРКАВИ

26 марта 1897 г. в Москве в еврейской семье родился будущий известный конферансье, актер, юморист Михаил Наумович Гаркави. Он учился на медицинском факультете Московского университета и на театральном отделении Московского филармонического училища. В 1916 г. был принят в труппу МХТ, играл в спектакле "Синяя птица". С 1919 по 1922 г. Гаркави - в Камерном театре, потом - в Московском детском, в Театре им.

Комиссаржевской. В 1922 г. он вступает в труппу театра-кабаре "Не рыдай", пробует конферировать. С 1924 г. - участник живой газеты "Синяя блуза". Играл в коротких сценах, танцевал, иногда вел программу. Обращался к темам современности, злобе дня.

В 1928 г. Гаркави окончательно определился в качестве конферансье. Высокий, толстый, в то же время подвижный, он появлялся на эстраде всегда с улыбкой, широко разведя руки. Обладая большим обаянием и остроумием, он сразу вызывал к себе внимание и симпатию. Представляя артистов, умел вызвать к ним интерес, читал короткие фельетоны, исполнял куплеты, сыпал шутками, остроумно отвечал на реплики, подаваемые из зрительного зала. Сотрудничал со многими авторами, писал репертуар для выступлений сам. Большое влияние на Гаркави оказал Владимир Маяковский, особенно встречи поэта с читателями.

В 1929-1942 гг. Михаил Наумович был мужем певицы Лидии Руслановой. Во время финской войны Гаркави работал на передовой, во время Великой Отечественной - был участником фронтовых бригад. В 1945 г. награжден орденом Отечественной войны. Как конферансье Михаил Гаркави выступал до 1960-х гг. В конце жизни он вел программы джаз-оркестра Эдди Рознера. Михаил Наумович Гаркави скончался в Москве 14 сентября 1964 г. Он похоронен на Новодевичьем кладбище.

По материалам энциклопедических источников

ХАИМ ИЗ СЕМЬИ ЛИШЕНЦЕВ

О судьбе замечательного человека - Хаима Желиховского - выходца из еврейской земледельческой колонии Красносёловка

себе капитал про запас, и поэтому приезжали в Израиль, прошу прощения, с голой задницей.

25 февраля 1930 г. в семье Мендла и Блюмы Желиховских произошло радостное событие - родился сын. Его назвали Хаим в честь деда Хаима - Янкеля Желиховского, жившего и работавшего кузнецом в Белоруссии, участника русско-японской войны 1904-1905 гг. Погиб он от рук белополюков: не хватило у деда подков, чтобы подковать всех коней эскадрона и за это он поплатился своей жизнью.

Интересный документ сохранился у Хаима: свидетельство о рождении написанное на двух языках - украинском и идише. Это событие, если можно так сказать, произошло в период, когда Красносёловка входила в состав Новозлатопольского еврейского национального района, образованного в 1929 г. Этому "национализму" Сталин объявил войну, и в 1939 г. все, а их было пять, еврейские национально-культурные автономии, как и все другие, были ликвидированы.

Детство Хаима прошло в колонии, он принимал участие во всех мальчишеских играх и даже в набегах на соседские сады. Безоблачным его детство не назовешь - он был сыном лишенца (человека лишенного избирательных прав). До принятия сталинской конституции 1936 года в СССР вполне официально существовала категория лиц, лишенных избирательных и других прав. Согласно переписи населения 1926 года, всего в стране было 6 процентов лишенцев, тогда как среди евреев лишенцы составляли около трети всего еврейского населения - 830 тысяч человек.

Такая судьба постигла и Мендла Желиховского, учившегося в иешиве и получивший право быть шойхетом и мозлем, и попавшего в категорию лишенцев, как служитель культа. Он уехал из Белоруссии и поселился в Красносёловке. Грамотных людей было немного, и лишенца взяли работать техническим секретарём в сельсовет. Одновременно он заочно учился на бухгалтерских курсах и после окончания стал работать бухгалтером в сельпо.

Ярлык лишенца Хаим чувствовал и на своей шкуре: однажды в колхоз приехали артисты с концертом, на входе в "зал", где проходил концерт, стоял контролёр из колхозников (концерт

Слева направо: первый ряд (внизу) - дочь директора школы, Сема Езрец, Миша Лернер (убит); второй ряд - Давид Гуревич, Люба Ошерова, Рува Солос (двоюродный брат Хаима, убит), Г.М. Мещанинова - учительница (погибла на фронте); стоят - Каше Льгов (убит), М.Л. Сирота (директор школы), Рахиль Кемельмахер (убита), Рахиль Лев, Яша Гуревич, Соня Гуревич, Рахиль Брозголь, Нохем Льгов (убит)

Реувен БЕСИЦКИЙ

Декабрь 1999 г. стал для нашей семьи знаменательным - мы репатрировались на свою историческую Родину - Израиль. Сначала репатрировалась младшая дочь со своей семьёй: мужем и двумя внуками, а за ними, вполне естественно, последовали дедушка и бабушка, т.е. я и жена. Мы начали свою новую жизнь в Ашкелоне. Не хочу лукавить - было очень трудно. Я приехал больной, внуки были маленькие, и требовалась наша помощь.

В начале 2000 г. семья дочери переехала в Реховот и, и опять естественно, - мы за ними. Здесь я решил идти в ногу со временем: нашел на улице брошенный компьютер и с помощью доброго человека начал его осваивать как настоящий чайник. Желание освоить компьютер возникло, в первую очередь, чтобы докопаться до

своих корней: в детстве мама вместе со мной ездила в гости к своему папе в еврейскую земледельческую колонию Межиречь в Запорожской обл. Этот интерес подспудно всегда был со мной, но там такой возможности, по всяким причинам, не было.

Мои поиски позволили мне найти своих предков, принудительно - добровольно приехавших из Шклова на Екатеринославскую землю и познакомиться с выходцами из этой колонии, их сейчас остались единицы, время неумолимо. Завязалось знакомство не только выходцами из колонии Межиречь: мне посчастливилось познакомиться с прекрасным человеком, выходцем из колонии Красносёловка - Хаимом Желиховским. А случилось это так: в далёком 2007 г., я, уже в какой-то степени, ознакомился с историей еврейских колоний и опубликовал свою работу, посвящённую 200-летию

образования еврейских земледельческих колоний на Херсонщине. По счастливой случайности Хаим прочитал мою статью и написал детские воспоминания о своём житье бытие в колонии Красносёловка. К сожалению, наши контакты прервались несколько лет назад. В последний звонок к нему, он меня не узнал, жизнь сурова - потеря памяти.

Очное знакомство произошло весной 2008 г., тогда я совершил путешествие из Реховота в Кирьят-Гат, где жил Хаим. С ответным визитом Хаим приезжал ко мне в Реховот. Жил он в одноэтажном многоквартирном доме, где у него была одна маленькая комнатка, вдвоём нам там было тесно. За ним ухаживала метапелет, приходившая к нему на два часа ежедневно. Жил он очень скромно: научный сотрудник со степенью кандидата наук в Советском Союзе не мог сколотить

оплачивал колхоз) и не пропустил 9-летнего Хаима на концерт как сына лишенца. Ему было очень обидно.

Ещё один случай надолго остался в памяти Хаима. В 1940 г. правление колхоза решило подсластить жизнь колхозников: установили маленькую дизель-электростанцию, подвели электропроводку к каждому дому. И случилось чудо - в каждом доме зажглась лампочка Ильича. Все были рады и счастливы. Но радость, для семьи Желиховских, была недолгой: через три дня отца известили, что он должен заплатить за свет 100 рублей. Это был шок - зарплата отца была 100 руб. в месяц. Родители были в панике, но Хаим своими слезами разжалобил родителей, и они заплатили эти деньги. Уже в Израиле он очень раскаивался за этот поступок.

Красноселовка была одна из первых шести еврейских земледельческих колоний, основанных в 1846 г. на степных просторах Александровского уезда (ныне - Запорожская обл.) Екатеринославской губернии. Первые годы, - годы становления: освоения основ земледелия, которые оказались самыми тяжкими для начинающих земледельцев, первые "урожаи", которых не хватало, чтобы прокормить семью, гибель скота, смерть близких, это были первые шаги колонистов. Неудачи порождали неуверенность в своих силах и желание уехать в город или местечко и заняться своим прежним ремеслом.

Постепенно, но сравнительно быстро, большая часть колонистов освоила азы земледелия и к 1890 г. стали крепкими хозяевами и вполне удовлетворительными земледельцами.

Но грянула революция, а затем и гражданская война, бандитизм и грабежи привели колонию к разрухе и обнищанию. Многие колонисты бежали в близлежащие города: Юзовку (Донецк), Енакиево и др., а некоторые - за рубеж.

После становления Советской власти, положение колонии стало улучшаться. 1925 год оказался благоприятным для колонистов: был получен хороший урожай, что позволило улучшить экономическое положение еврейских земледельцев.

Коллективизация не стала подарком, мягко говоря, для колонистов. Но и с этим пришлось смириться. К повседневной жизни колхозника трудно подобрать подходящий эпитет: работа от зари до зари и жалкие палочки трудней, на которые выдавали триста граммов зерна.

Для того чтобы прокормить семью, колхозники, в своём домашнем хозяйстве, откармливали свиней и продавали мясо и сало в Запорожье. На заработанные деньги покупали одежду для себя и детей. Некоторые позволяли себе и большее: колхозники обладавшие велосипедом или патефоном считались уже зажиточными.

Но жизнь продолжалась: любили, женились, рожали детей, дети учились в школе и прочие житейские мелочи радовали колонистов...

Нас сдружили общие корни: мои все предки были выходцами из колонии Межиречь, а его - из Красносёловки и можно предположить - знали друг друга т.к. колонии находились в нескольких километрах друг от друга. Но в отличие от меня, он учился в школе, где обучение велось на идише т.к. Красносёловка входила в состав Новозлапольского еврейского национального района, такого микроеврейского "государства". Когда Хаиму исполнилось 11 лет, родители решили, что сын должен получить хорошее образование и переехали в Сталино (Донецк) за месяц до начала войны.

Но многие односельчане, когда началась война, по разным причинам остались в колонии: Райком партии требовал от председателей колхозов не создавать панику и отогнать лошадей подальше от колоний. Когда нацисты совсем близко подошли к колониям, председатели колхозов на свой страх и риск раздали лошадей колхозникам. Но, для многих, было уже поздно - нацисты возвращали семьи колонистов домой, где их ждала мученическая смерть. Но были колонисты, не верившие, что немцы будут убивать евреев. Дядя Хаима - Абрам Солос, побывавший в плену у немцев в Первую мировую войну никак не хотел верить, что эти, знакомые по плену, немцы окажутся совсем другими. Немцы, и украинцы, жившие и работавшие с ними долгие годы рядом, не все оказались добрыми соседями: некоторые стали выслуживаться перед нацистами и оказались более кровожадными, чем нацисты.

Когда началась война, Хаим с родителями пешком ушли из города и со всякими злоключениями попали в Дагестан. Отец работал, а Хаим продолжал учиться в школе. В 1944 г. они вернулись в Сталино. Здесь он поступил в техникум и через четыре года получил диплом техника-электрика. Затем учёба продолжилась в Политехническом институте. В 1954 г. Хаим окончил Политехнический

институт с красным дипломом, получил специальность горного электромеханика и начал свою трудовую деятельность в шахте. Вначале он был назначен заместителем главного механика. Но уже через полгода занимал должность главного энергетика шахты, и отработал в этом качестве 3 года. Начальство заметило его успехи, как главного энергетика шахты и сделало ему заманчивое предложение - занять должность главного энергетика Донецкого горного округа Госгортехнадзора. Но тяга к новым знаниям взяла верх: вместо Госгортехнадзора, он начал работать на своей родной кафедре Политеха - "Горная электротехника и автоматика" у своего любимого учителя проф. Р.М.Лейбова. И успешно, несмотря на все рогатки, связанные с пятой графой, в 1961 г. защитил кандидатскую диссертацию, и продолжил работать в институте. А далее в 1994 г. - репатриация в Израиль.

О ЧЁМ РАССКАЗЫВАЕТ СТАРОЕ ФОТО

Совсем другая судьба постигла близких родственников Хаима и его школьных товарищей, оставшихся в Красносёловке и попавших в лапы нацистов и их добровольных помощников из недавних некоторых "добрых соседей" евреев.

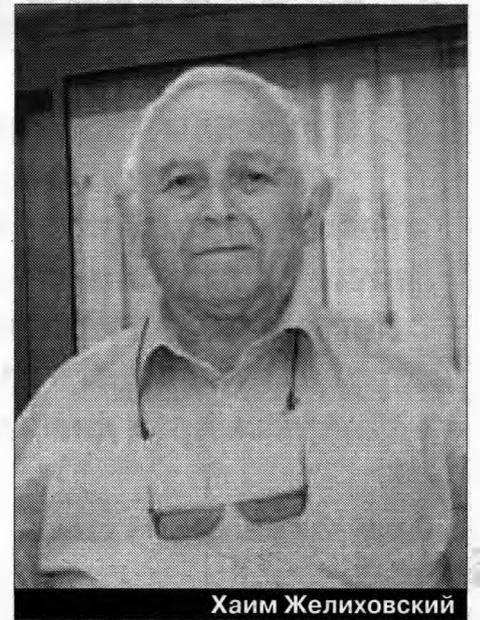
Здесь в Израиле Хаим нашел своего земляка и одноклассника Григория (Гершелэ) Гуревича, проживавшего в Бат-Яме, который сразу после войны вернулся в Красносёловку и работал в колхозе им. Розы Люксембург трактористом. Он передал Хаиму, можно сказать, историческую фотографию выпускников 4 класса Красносёловской начальной школы, закончивших ее в 1939 г. и учившихся на идише. В этом году у фотографии юбилей - 80 лет. Как сказал сам Хаим:

"Это маленький, но дорогой и печальный кусочек истории колонии Красносёловка"

Это уникальное фото рассказывает больше чем любое повествование о жизни на селе в ту предвоенную пору. Не так часто фотографии заезжали в еврейские колонии. Мы можем только выразить глубокую благодарность неизвестному фотографу.

В ней, как в капле воды отражена Катастрофа в судьбах еврейских детей. С этой, можно сказать, исторической фотографии на нас смотрят 12 напряженных ребячьих лиц - выпускников начальной школы.

Вспомните в эти, не по возрасту,

Хаим Желиховский

серьезные, лица. Весь их облик, с трогательно повязанными пионерскими галстуками на худеньких шеях, в очень скромной одежде, свидетельствует, что колхозники были еще очень далеки от "светлого будущего". Но дети верили в это "светлое будущее" и еще не ведали, какая судьба ждет их через два года. Они жили своими детскими радостями и печалью: занятия в школе, уроки, помощь по хозяйству, нехитрые игры с товарищами по школе и с ребятами, жившими по соседству, в том числе, - украинцами и немцами.

Но прозвучало страшное слово - "война" - и многие ребята из этого класса оказались в лапах у нацистов.

Григорий Гуревич, рассказал Хаиму о тех страшных злодеяниях, которые творили нацисты и их пособники в Красносёловке, услышанные им от местных жителей. Он узнал, какой мученической смертью погиб его двоюродный брат Рува Солос. Поздней осенью всех евреев колонии согнали в одно место. А Рува вместе с двумя товарищами сбежали, они спрятались в кукурузном поле. Но нацистские прихвостни из "добрых соседей" нашли их. Эти палачи, которые выслуживались перед нацистами, предали мученической смерти троих безвинных ребят: их забили насмерть палками, цепями и ногами.

Пять детских жизней оборвали нацистские палачи и их пособники. Вот имена этих 11-летних ребят: Миша Лернер, Рува Солос (двоюродный брат Хаима), Каше Льгов, Рахиль Кемельмахер и Нохем Льгов. Пусть будет благословенна их память.

О такой трагической участи детей-выпускников Красносёловской начальной школы 1939 г. поведала нам эта 80-летней давности фотография.

”БЕРИЯ СЕГОДНЯ НЕ ЗВОНИЛ?”

В далеком 1933 году будущий советский писатель, а в то время - незаметный инструктор Нарымского окружкома партии, двадцатипятилетний Василий Величко отправил письмо Сталину. Не по почте - с надежным человеком, чтобы наверняка дошло до адресата. В письме молодой коммунист рассказал о... преступлениях ГПУ-НКВД, сотрудники которого устроили на острове Назино посреди Оби настоящий лагерь смерти для арестованных без суда и следствия ”нарушителей паспортного режима”

**Андрей ФИЛИМОНОВ,
Яков ЯКОВЛЕВ**

”Я трезво отдаю себе отчет в том, что написать такое письмо значит взять на себя большую ответственность. Я допускаю, что ряд моментов изложены не точно, могут не подтвердиться, или подтвердиться, но не полностью, допускаю, что многого я просто не знаю - потому, что пользовался неофициальными источниками, но я рассуждаю так: Еще хуже молчать”.

Из письма Величко Сталину

Назинская трагедия - одна из самых страшных страниц российской истории XX века, символ бессмысленной жестокости системы ГУЛАГа. Всего за несколько недель мая - июня 1933 года на острове посреди Оби умерли от голода пять тысяч спецпереселенцев. Многие из них стали жертвами людоедства.

”В нашей избе был в то время заезжий двор. Колхоз обязывал нас принимать проезжих. На квартиру к нам попадали и высланные. Однажды побывала у нас и старушка со Смерть-Острова. Ее везли этапом. У нас в избе была прихожая, комната и две спальни. Женщину провели в дальнюю комнату на ночлег, и я увидела, что у старушки на ногах срезаны икры. На мой вопрос она ответила: ”Это мне на Смерть-Острове отрезали и зажарили”. Вся мякоть на икрах была срезана. Ноги от этого мерзли, и женщина обертывала их тряпками. Она самостоятельно двигалась. Выглядела старухой, но в действительности ей было 40 с небольшим лет”.

Из воспоминаний Феофилы Былиной, жительницы с. Назино

Весной тридцать третьего милицеские и чекистские патрули хватили на улицах Москвы, Ленинграда и других городов людей без документов, а затем отправляли их товарными вагонами в Сибирь. В начале 1930-х в Советском

Василий Величко. 1932 г. Из архива семьи В.А.Величко

Союзе была восстановлена паспортная система, отмененная после революции. Почти сразу в городах начались массовые аресты ”нарушителей паспортного режима”. Так исполнялся план, который придумал глава ГПУ Генрих Ягода, - за одну пятилетку увеличить население Сибири на 3- 5 миллионов человек. Поскольку добровольцев-исполнителей этой затеи не предвиделось, Ягода распорядился начать кампанию массовых уличных арестов.

Первая партия арестованных (6 тысяч человек) прибыла в Нарымский край в мае 1933 года. Через два месяца в живых осталось около двух тысяч человек.

Партийный инструктор Василий Величко по собственной инициативе расследовал обстоятельства этой катастрофы и пришел к выводу, что руководство Сиблага, будучи не готово к приему такого количества спецпоселенцев, распорядилось держать людей под охраной на необитаемом острове в Среднем Приобье, напротив деревни Назино. Ни инструментов для строительства жилищ, ни какой-либо пищи, кроме нескольких мешков муки, эти люди не получили. Они умирали от голода, болезней и переохлаждения, становились жертвами каннибалов из числа уголовников, прибывших на остров вместе с ”нарушителями

паспортного режима”.

Из рассказов крестьянки Марии Пановой:

- Говорят, на острове было людоедство?

- Было, было. Привязывали женщин к лесинам, груди отрезали, икры эти вот отрезали.

- На ногах?

- Ну вот это вот мягкое место.

- И ели это мясо?

- Они жарили на костре и ели. Ну, голод был, голод.

В письме Сталину Величко излагал хронику событий и факты случившегося на острове Людоед, или острове Смерти (так местные жители стали называть безымянный прежде клочок суши).

”Люди начали умирать. Они заживо сгорали у костров во время сна, умирали от истощения и холода, от ожогов и сырости, которая окружала людей. Так трудно переносился холод, что один из трудпоселенцев залез в горящее дупло и погиб там на глазах людей, которые не могли помочь ему, не было ни лестниц, ни топоров. В первые сутки после солнечного дня бригада могильщиков смогла закопать только 295 трупов, небуранных оставив на второй день. Новый день дал новую смертность и т.д.

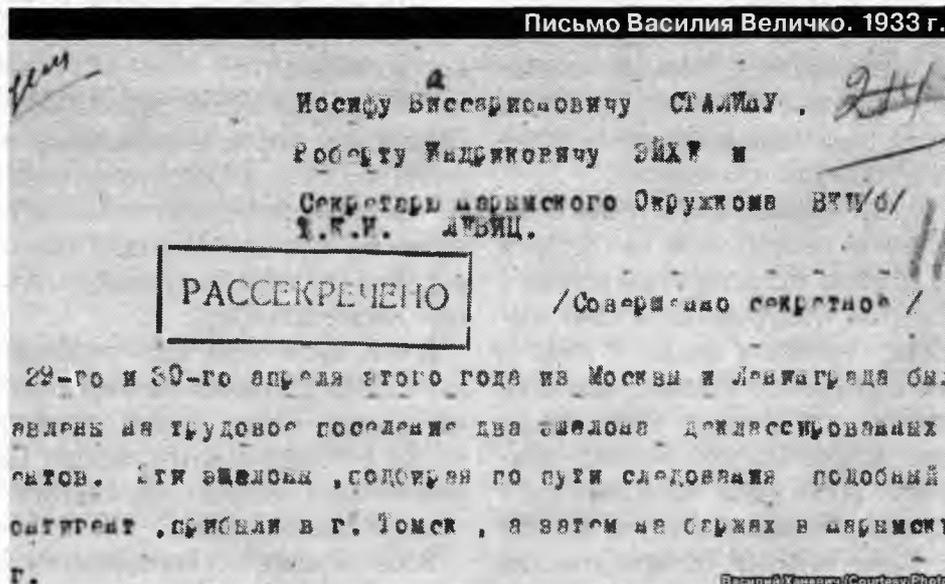
И только на четвертый или пятый день прибыла на остров ржаная мука, которую и начали раздавать трудпоселенцам по несколько сот грамм.

Получив муку, люди бежали к воде и в шапках, портянках, пиджаках и штанах разводили болтушку и ели ее. При этом огромная часть их просто съедала муку (так как она была в порошке), падали и задыхались, умирая от удушья.

Вскоре началось изредка, затем в угрожающих размерах людоедство. Сначала в отдаленных углах острова, а затем где подвертывался случай.”

Из письма Величко Сталину.

Сталин прочел письмо, и ему очень не понравилось, как бесхозяйственно распоряжаются чекисты советским человеческим материалом. Сталин велел приведенные факты расследовать, а уличные аресты прекратить. Кроме того, Сталин запомнил фамилию Величко и десять лет спустя, во время войны, спрашивал у своего секретаря: ”Что-то давно не пишет этот журналист. Жив?” Василий Величко, пройдя фронтовым корреспондентом всю войну, закончил её в Порт-Артуре, откуда вел радиорепортаж о том, как в город входит Красная Армия.

Письмо Василия Величко. 1933 г.

Василий Величко (Courtesy Photo)

Но его фамилию запомнил не только Сталин. В конце 1940-х годов, когда Величко работал в "Правде" и готовил однажды журналистское расследование о ситуации на воркутинских угольных шахтах, ему домой позвонил Лаврентий Берия, который очень вежливо сказал: "Василий Арсеньевич, мы тут с товарищами посоветовались и решили, что вам не надо сейчас ехать в Воркуту". Попрощался и повесил трубку. Величко не испугался. В Воркуту он, конечно, не поехал (это было бы открытым вызовом министру госбезопасности), но завел нервную привычку, приходя домой или на работу, спрашивать с порога: "Берия сегодня не звонил?" Чудом уцелевшие старые троцкисты, доживавшие свои дни в редакции "Правды", вздрагивали и отворачивались. У Василия Арсеньевича был непростой характер, за который его многие не любили.

Эту историю корреспонденту "Сибирь.Реалии" рассказал сын писателя, живущий в Москве, Константин Величко.

О паспортизации отец рассказывал, что это называлось "чистка" городов, в первую очередь Москвы и Ленинграда, от остатков эксплуататорских классов. И под этим лозунгом народ гребли на улицах пачками. Людей просто-напросто хватили: "Пройдемте!" - и все. Если у них был какой-то с собой документ, это иногда спасало. Но очень часто не помогало даже наличие документа. Отец говорил, что в результате этих действий в Сибири оказались люди, которые были совершенно никакие не "эксплуататоры". Например, комиссар с линкора "Марат"... это, так сказать, гордость революции - и все равно комиссар оказался там, на острове. Какой-то крупный чин Корейской Коммунистической партии таким же образом попал. Попадались даже пионеры. Людей запикивали в вагоны и везли в Сибирь, где они оказывались в той одежде, в которой их взяли: кто в тапочках, кто в босоножках, кто в чем.

Относительно Назинской трагедии он говорил, что это был остров, с которого практически невозможно убежать. Отец вспоминал, что в Сибири многие партийные деятели находились в некотором ступоре относительно размаха репрессий, совершенной их нелогичности и непонятности. Один крупный начальник из Новосибирска показывал отцу гору партбилетов и других удостоверений, лежащих на полу у него в кабинете, - куча доходила до края столешницы. Это были документы тех людей, которых схватили и отправили туда, на остров... Потому

что, на самом деле, брали не только беспаспортных, а всех подряд. Тем, кто это делал, надо было во что бы то ни стало выполнить план по арестам. Тогда, в 33 году, чуть не замели старшего брата отца, Михаила Арсеньевича Величко. Он тоже был журналистом и к тому времени перебрался в Москву. И вот напротив еще не взорванного большевиками храма Христа Спасителя его взяли под локотки чекисты. А он имел очень хорошую привычку со времен Гражданской войны носить в кармане заряженный браунинг. Братец вытащил пистолет и начал, как тогда говорили, "сморгаться" в чекистов на всю обойму. Они врассыпную бросились, потому что не ожидали такого сопротивления.

- Ваш отец видел репрессии своими глазами, встречался с выжившими на острове Смерти. Это не поколебало его коммунистических убеждений? Веру в мудрого вождя Иосифа Сталина?

- Ни на секунду. Он всю жизнь был упертый сталинист, и первый тост у него всегда был "За Сталина!". Он обожал великого вождя до самой своей смерти в 1987 году. У этого человека, моего отца, до глубокой старости перед глазами скакали красные кони революции. Он считал, что мировая революция всего-навсего лишь задержалась, но она обязательно случится. Просто после кончины Сталина к власти пришли ревизионисты и двурушники, которые ведут нашу страну к гибели. Сдвинуть его с этой позиции было невозможно. Он проявлял дикое упрямство.

- То есть вы не разделяли взглядов отца?

- Благодаря его рассказам у меня очень рано открылись глаза на преступления коммунистов, и я с ним всегда спорил. Я как-то задал ему вопрос: "Папа, вы строите социализм, коммунизм... Вы помогаете половине мира. Ведь на все это нужны не только деньги, нужно продовольствие, потому что все вы хотите есть - и те, кто выступает на высоких трибунах, и те, кто выполняет свой интернациональный долг, и так далее. Нужно продовольствия все больше и больше. Почему вы так жутко относитесь к крестьянам?" Он сказал: "Сынок, потому что крестьянство - класс феодальный, он подлежит уничтожению. Потому что крестьянину, как ни странно, милее помещик, нежели собрат крестьянина - рабочий класс. И крестьянство постоянно вырабатывает из себя мелких хозяйчиков. Именно поэтому оно и должно быть уничтожено". Но он ведь не просто так говорил - он так и поступал в двадцатые годы, в молодости, когда занимался "раскулачиванием".

Мне было дико слушать его истории о том, например, как в Сибири, в каком-то крупном селе, жил человек, у которого была очень большая семья, которая насчитывала четыре поколения, если не больше, всего около 40 человек. Их дом, рассказывал отец, представлял собой настоящую крепость - перед домом блокпост, ограда из заостренных бревен. Внутри своя кузница, столярная мастерская, даже своя домашняя церковь была. В общем, маленький городок. Судя по всему, глава семьи происходил из староверов. Они имели штук восемь лошадей, больше десятка коров, овец и коз тоже порядочно. А всякую мелкую дичь они просто-напросто не считали. И выходило, по новым советским правилам, что это хозяйство кулацкое. Но когда начали считать по едокам, то оказалось, что у них даже недобор, если разделить все, что у них было, на сорок человек. "И все-таки, - говорил отец, - мы их раскулачили". Вот такая у него была великая заслуга перед этой страной!

А потом он участвовал в подавлении местного "кулацкого мятежа", который случился во время очередных хлебозаготовок. Отцу выдали пистолет системы "кольт" 1911 года. А чем были вооружены "кулаки"? Отец рассказывал, как на него скакал "кулак" на лошади. За неимением шашки он держал в руке лом. И замахнулся ломом на отца, собираясь проломить ему голову. А отец стрелял ему прямо в лицо. Оба промахнулись. Лом просвистел мимо головы, отец не попал в этого всадника, хотя стрелял на близком расстоянии. Но вы не представляете, сколько ненависти в нем сохранилось к этому "феодалному классу". Он ненавидел все "реакционное", "эксплуататоров", церковников и так далее.

- При этом ваш отец сорок лет прожил в браке с вашей матерью, дочерью врага народа.

- Еще к тому же не пролетарского, а дворянского происхождения. Моя мама была дочерью царского офицера, которого звали Иван Михайлович Дьяконов. Этот мой дед был героем Первой мировой войны, награжден орденом за штурм Пулеметной горки под Ригой. Там же был ранен в обе руки. После революции дед перешел к красным, продал душу дьяволу, ну а в 37-м его арестовали, и через год он погиб в штрафном изоляторе, в лагере под Тындой. Бабушку, Юлию Павловну, тоже арестовали, но продержали в тюрьме недолго и выпустили. Она жила с нами. Помню в детстве эту картину: бабушка раскладывает пасьянс, отец ходит по комнате и над ней насмехается, мол, "недобитый элемент". А бабушка ему в

ответ так спокойно отвечает: "Писатель Лев Толстой был мужикствующий граф, а вы, Василий, - графствующий мужик, как все советские писатели".

- Вам лично нравятся книги писателя Василия Величко?

- Фронтовые - да. Некоторые фронтовые вещи аж слезу выжимают, потому что отец писать умел и знал, о чем пишет, на своей шкуре. Он ведь был и в окружении после разгрома Советской армии летом сорок первого, был в Сталинграде, лично знаком с маршалом Чуйковым, с которым они неоднократно выпивали вместе, а потом разошлись. Потому что Чуйков в какой-то момент, когда все военные силы его 62-й армии были полностью исчерпаны, когда немцы их прижали к Волге - вот тогда Чуйков велел отбить по ВЧ, что он слагает с себя командование. Два члена Военного совета решили взять командование на себя. Они составляли телеграмму Сталину, когда Чуйков внезапно вернулся и сказал: "Я передумал. Я попробую сражаться". Отец мой говорил ему: "Напиши об этом в своих воспоминаниях, что ты хотел отказаться, но все-таки пересилил себя и вернулся к командованию". Чуйков говорил: "Да, напишу обязательно!" Но так и не написал. Из-за этого они и разошлись. Отец всегда хотел быть святее папы римского. А остальные его романы, они очень тяжелые, они полны символизма. Либо они свое время уже пропустили, либо их время еще не настало. Я читал его роман "Верую" в двух книгах - очень тяжелая вещь. "Искаженный бог" немного лучше, он там пытался вывести барона Унгерна под именем Онгерн. По-моему, Величко был одним из первых писателей, кто исследовал эту фигуру. В общем, неважно, очерки он писал или романы, но отец всегда работал "на всю катушку", страстно и не щадил ни себя, ни окружающих.

- В доме была нервная обстановка?

- У нас недели не проходило, чтобы не случилось крупного скандала. Через три дня обязательно ругались. Отец вел себя совершенно ужасно. Это было совершенно невозможно терпеть. К примеру, мама сшила мне курточку с вельветовыми штанишками. Отец куртку взял, сказал, что она буржуазная, и порубил топором. Тяжело быть сыном писателя. Эту кухню я наблюдал изнутри, и должен вам сказать, что это страшно, когда человек ходит-мается целыми днями, ко всем пристаёт, потому что у него не идет какая-то мысль, он не может ее изложить. Это выводит его из себя, и он готов всех вокруг разорвать... И вдруг - озарение. Он бросается к пишущей машинке и начинает долбить на ней. Ни на

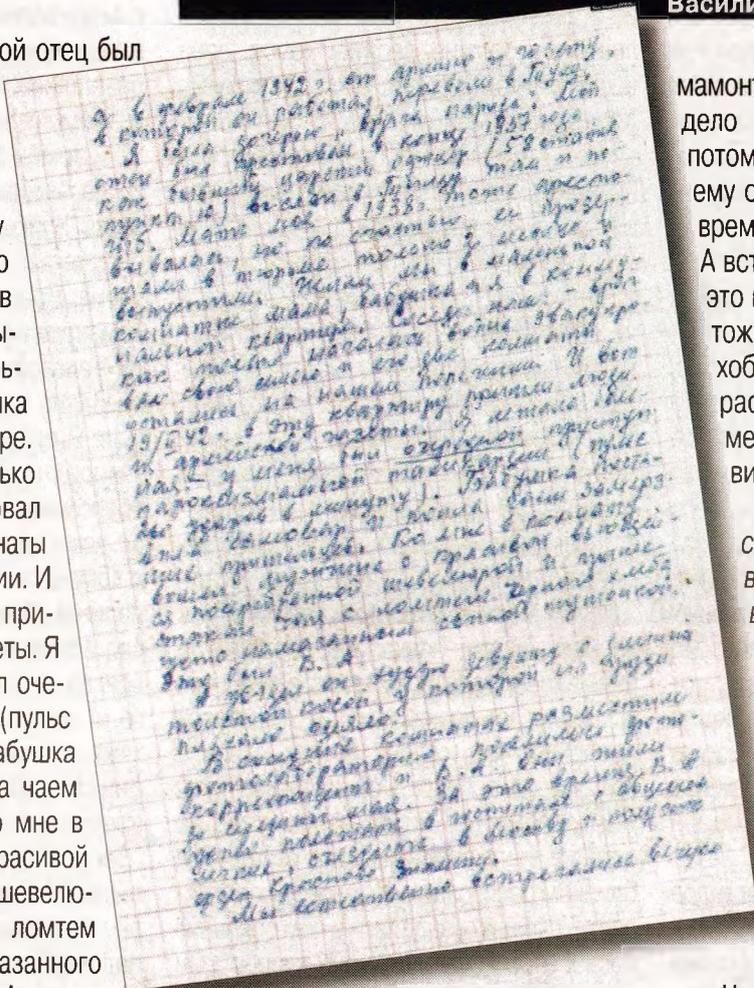
кого не обращает внимания день-два, а иногда и ночью. При этом надо помнить, что его мучили страшные боли: он ведь был ранен несколько раз - и в голову, и в позвоночник, перенес, наверное, десятков операций. Мама не могла нигде работать, потому что, по сути, была у отца постоянной медсестрой, - рассказывает Константин Величко.

В 2000 году Елену Величко, вдову писателя, разыскал томский историк Яков Яковлев. В ходе их переписки Елена Ивановна рассказала историю знакомства с Василием Величко:

Василий и Елена Величко. 1945 год

"Я дочь врага народа. Мой отец был арестован в конце 1937 года, как бывший царский офицер (ст. 58 пункт 10), выслан в Тынду, там и погиб. Мать моя в 1938 году тоже арестовывалась, но, по счастью, её продержали в тюрьме только 2 месяца и выпустили. Жили мы в маленькой комнате, мама, бабушка и я в коммунальной квартире. Сосед наш - врач, как только началась война, эвакуировал свою семью, и его две комнаты остались на нашем попечении. И вот 19/II/1942 в эту квартиру пришли люди из армейской газеты. Я лежала больная, у меня был очередной приступ тахикардии (пульс 260 ударов в минуту). Бабушка поставила самовар и поила чаем замерзших пришельцев. Ко мне в комнату зашел мужчина с красивой выщепленной посеребренной шевелюрой и принес стакан чая с ломтем черного хлеба, густо намазанного свиной тушенкой. Это был В.А.

А увидел он худую девушку с длинной толстой косой, у которой на груди плясало одеяло.

В соседних комнатах разместили фотолaborаторию, поселились фотокорреспондент и В.А. Они жили до середины мая. За это время В.А. успел полежать в госпитале с абсцессом легких, съездить в Москву и получить орден Красного Знамени.

Мы, естественно, встречались вечером... Меня, поклонницу Джека Лондона, поразили рассказы В.А. о тайге и тунгусах. Я как бы встретилась с любимым писателем, а его сердечное расположение к дочери "врага народа" довершили мою влюбленность.

В конце мая редакцию перевели в Сталиногорск, а потом в Сталинград.

Мы стали переписываться, и чем дольше длилась наша переписка, тем сильнее и крепче становилась наша дружба. Не прикоснувшись друг к другу,

мы уже думали одинаково, уже не представляли жизни друг без друга. Это было удивительно. Мы писали друг другу "Вы" и называли друг друга "мужем" и "женой".

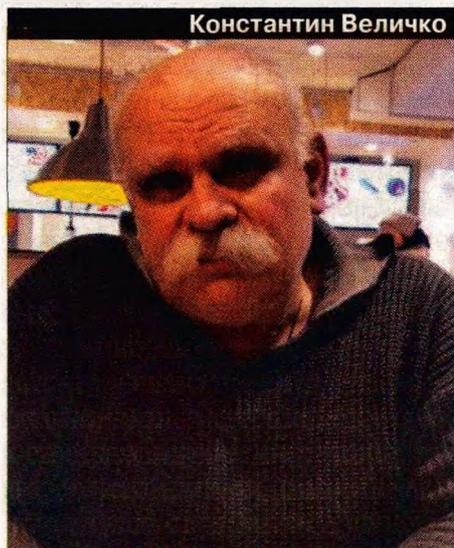
- Константин, в военных письмах ваш отец обещает своей будущей жене, что они поедут в Сибирь, которую он так любил. Почему он не сдержал обещания?

- После войны его пригласили работать в "Правду", потом он перенес тяжелейшую операцию на позвоночнике. Потом была работа в "Литературной газете", писательство. Потом опять проблемы со здоровьем. Но Сибирь он любил всегда и мечтал об этой поездке. Для него, как писателя, Сибирь была неисчерпаемым источником историй. Что-то он мне рассказывал. Например, о том, как посреди Васюганского болота его занесло на какую-то реку. А там кругом вечная мерзлота. Река подмыла берег - и открылись кости и часть тела

мамонта. Отец сказал: "Надо все это дело собрать и властям сообщить, потому что это большая находка". А ему ответили: "Да у нас мамонты все время вытаивают... Этот уже гнилой. А встречаются более свежие. Собаки это мясо едят. В голодное время мы тоже его ели. Лучше всего у мамонта хобот - он более мягкий". И еще рассказали, что дедушка одного местного старика своими глазами видел живого мамонта.

- Да, в Сибири умеют рассказывать хорошие байки! Но я все-таки хочу спросить о более важной истории - Назинском острове. Ваш отец отправил Сталину очень яркое описание того, как люди, умирая от голода, ели друг друга. Ничего более страшного нельзя представить. Сама жизнь давала Василию Величко сюжет для книги. Почему он так и не написал о Назинской трагедии? Боялся?

- Не думаю. Он, при своей упёртости, мало кого боялся. К тому же он был лично знаком со многими партийными шишками, например с Молотовым. Уже в семидесятые годы, когда Молотов находился в опале, отец ездил к нему в гости на какую-то партийную дачу, и они распивали коньяк, подаренный Вячеславу

Константин Величко

Михайловичу тем самым Даллесом в 1945 году. Они шутили, что "план Даллеса" хранится на молотовской даче. А Михаил Суслов (член политбюро ЦК КПСС в 1955-1982 гг. - С.Р) с юности был знакомым отца. Я думаю, что если он боялся, то не за себя - в то время еще были живы люди, которые обеспечили доставку его письма в Москву Сталину. Это были люди, нарушившие все и всяческие инструкции своего ведомства. В Сибири тогда работало постоянное представительство ОГПУ, постпредство ОГПУ - такое странное название. Отец передал письмо своему знакомому из постпредства. Тот человек ему сказал: "А теперь уходи в тайгу и полгода нос не показывай".

- То есть они условились о том, что Василий Арсеньевич какое-то время проведет в лесу, а потом выйдет?

- Дальше он ничего не рассказывал. Когда он вышел из тайги, как узнал, что все прошло складно и ладно, - этого не говорил. Известно, что по поводу его письма было некое разбирательство, кого-то из чекистов взяли за жабры. И что самое главное, было постановление ЦК ВКП(б). Причем в этом постановлении якобы отдельной строчкой было сказано: "Ознакомить товарища Величко с решением". И с решением ЦК (а все решения ЦК секретные) он был ознакомлен. Что в этом решении было сказано - я не знаю. Во всяком случае, никаким репрессиям в то время он не подвергся. Но, судя по всему, это дело ему припомнили позже, в 37-м году, когда он все-таки был арестован. Тот случай он вспоминал скорее как анекдот: переполненные тюрьмы не справлялись, наплывом заключенных. Тюрьма же не резиновая. Но в Новосибирске, где отца арестовали, чекисты нашли выход - выселили из домов, расположенных рядом с тюрьмой, людей, которые там жили, и поселили арестантов. Заключение отца продолжалось три месяца. Потом его в один прекрасный день вызвали к следователю, вручили его же партийный билет, паспорт и сказали: "Все в порядке. Вы свободны".

- Все-таки ему пришлось испытать на себе "сталинское правосудие".

- Да, но для него это было так, незначительной мелочью на фоне его богатой биографии. И кстати, я не поручусь, что он не пытался писать о Назино. Архив отца, по-прежнему не до конца разобранный, лежит на старой даче в Подмосковье, которую он купил, вернувшись с войны. Так совпало, что вскоре после смерти отца закончилась его любимая советская эпоха, и интерес к наследию писателя Величко почти угас.

БЕЗУМНАЯ ЛЮБОВЬ МЕЙЕРХОЛЬДА

Как основоположника режиссерского театра погубила его женщина

Великий русский театральный режиссер Всеволод Мейерхольд родился 9 февраля 1874 года, 145 лет тому назад, в Пензе, в крепкой и богатой немецкой семье. Его отцу принадлежали большой водочный завод и целый городской квартал.

При рождении Всеволода Эмильевича звали Карл Казимир Теодор Майергольд. В 21 год он взял имя Всеволод - в честь своего любимого писателя Гаршина, человека не в меру впечатлительного и нервного, великолепно описывавшего безумие. Гаршин покончил с собой, кинувшись в лестничный пролет, и умер после нескольких дней агонии. Имя своего кумира Мейерхольд принял, отлично зная, каким роковым смыслом оно наполнено. А через год перешел с юридического факультета Московского университета в Театрально-музыкальное училище Московского филармонического общества в класс Немировича-Данченко.

Много позже, когда за плечами у Мейерхольда будут служба в раннем Художественном театре и главные роли в спектаклях Станиславского, работа в провинции и театре Комиссаржевской, блестящий успех на императорской сцене и великолепные постановки на советской, он встретится в Берлине с эмигрантом, великим артистом Михаилом Чеховым. На дворе 1930 год. Чехов говорит ему о своих предчувствиях, убеждает, что в Советской России он погибнет. Тогда Мейерхольд ответил, что его конец будет именно таким, и ему это известно, но в Союз он вернется из честности.

Полюбить так, как любят обычные люди, великий режиссер тоже не мог. Его любовь должна была стать необыкновенно сильной, разрушительной, опасной... В молодости любовь заставила его изменить свою жизнь: в 1921 году в автобиографии, написанной для проводившей партийную чистку комиссии, он вспоминал о своей первой любви, девушке Маше, работавшей на фабрике Майергольдов: "Не рассказать в пяти строках той большой драмы, которая разыгралась в жизни моей в этот период половой зрелости, да и не нужно это знать комиссии по очистке партии..."

Девушка Маша досталась другому,

Фото: wikipedia.org

а он пережил такое сильное душевное потрясение, что переменял имя. Летом 1921-го руководивший высшими режиссерскими мастерскими Мейерхольд полюбил свою студентку, дочь силезского немца, красавицу Зинаиду Райх. Она недавно развелась с Сергеем Есениным: брак продержался 4 года, потом Есенин ее оставил. Есенин сам спровоцировал разрыв: он попросил друга рассказать ей о любовнице, которой у него не было. А она много позже назвала их брак "самым главным и самым страшным", что было в ее жизни. От этого брака у Райх остались двое детей и последствия тифа, которым она заразилась от одного из них. После тифа женщина получила тяжелое нервное заболевание, дававшее о себе знать депрессиями, истериками, а то и полной потерей адекватности. У Райх и так был непростой характер, в эти дни жизнь близких превращалась в ад - ее приходилось привязывать к постели.

Мейерхольд женился на ней и сделал ее своей первой актрисой. В Государственном театре имени Мейерхольда работала великая Бабанова, но ей пришлось уйти: у Райх не должно было быть конкурентов. Она превосходно играла Аксюшу в "Лесе", Софью в "Горе от ума", Маргариту Готье в "Даме с камелиями", муж подарил ей 10 блестящих ролей. Он воспитывал ее детей как своих, бешено ревновал (поводы были - Райх встречалась с Есениным). Во время ее приступов Мейерхольд ухаживал за ней, как сиделка. Он взял ее фамилию и стал подписываться "Мейерхольд-Райх".

Мейерхольд был знаменитым советским режиссером и мог дать своей женщине то, о чем другие и мечтать не могли. Квартиру в Москве и квартиру в Ленинграде, положение, поездки за границу, очень много денег, комфорт, славу и известность. Но при этом Мейерхольд

был обречен, и погибнуть они должны были вдвоем.

Ближе к концу тридцатых наступало время иного искусства. Обстоятельного, реалистичного и добротного, как постановки МХАТа. Эстетические пристрастия Сталина сложились в семинарии и были связаны с XIX веком: в искусстве он любил ясность, спектакли Мейерхольда, как и все формальные искания, его раздражали.

И все же судьба великого режиссера могла сложиться иначе. Участь Мейерхольда решили сталинская антипатия, случай и безумие Зинаиды Райх. Ей случалось совершать дикие поступки. На одном из кремлевских приемов Райх поругалась с Калининным, "тыкнула" ему, назвала "всесоюзного старосту" бабником. После того как на театр Мейерхольда набросились газеты, она написала Сталину письмо, а когда театр закрыли, отправила другое. Узнав об этом, Мейерхольд пришел в ужас, а Сталин оставил на втором письме многочисленные пометки, подчеркивания, восклицательные знаки. То, что оно написано невменяемым человеком, бросилось в глаза, но Сталин отнесся к нему всерьез: "...Я с Вами все время спорю в своей голове, все время доказываю Вашу неправоту порой в искусстве". Еще строки из злополучных писем: "...Задумала я еще на 5 мая свидание с Вами... Об организации этого свидания напишу сейчас Николаю Ивановичу Ежову и пошлю ему вместе с этим письмом. Пожалуйста, телеграфируйте мне коротенько в Ленинград..."

Упоминание генерального комиссара госбезопасности, наркома внутренних дел Ежова поневоле кажется черным пророчеством. Мейерхольда арестовали, пытали и расстреляли. Когда на одном из кремлевских приемов за него пытались вступить артист Художественного театра Москвин, Сталин ответил ему коротко и злобно, сказал, что Мейерхольд был агентом царской охранки. (В его следственном деле ничего подобного не было.) Райх зарезали в их московской квартире, когда Мейерхольд был еще жив. Затем квартиру разделили на две половины: в одной поселилась секретарша Берии, в другой - его шофер.

В смерти Зинаиды Райх обвинили вора-домушника Варнакова и двух его дружков. Человек, сидевший с Варнаковым в одной камере, вспоминал, как тот клялся в своей невиновности и говорил, что в квартире Мейерхольда не был, а признание из него выбили резиновыми палками.

Алексей ФИЛИППОВ,
"Российская газета" - Неделя, rg.ru

ПЕРВАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

40 лет назад вспыхнул китайско-вьетнамский вооруженный конфликт

17 февраля 1979 года китайские вооруженные силы атаковали вьетнамские войска на всем протяжении границы между двумя странами. В военных действиях участвовали с китайской стороны 250 тыс. военнослужащих, которым противостояли вьетнамские части численностью до 100 тыс. человек. Длвшийся месяц крупный вооруженный конфликт вошел в анналы истории как "первая социалистическая война".

НЕДООЦЕНКА БОЕВОГО ОПЫТА ПРОТИВНИКА

Среди целого ряда причин, повлиявших на решение Пекина прекратить наступление и начать отвод войск с территории Вьетнама, историки отмечают выявленные в ходе боевых действий серьезные просчеты НОАК в подготовке и ведении наступательных операций с использованием тяжелого вооружения, недооценку боеиспособности вьетнамских пограничных частей и ополченцев. Руководство Поднебесной быстро осознало риск быть втянутыми в ширококомаштабную затяжную войну с основными регулярными частями ВНА, приобретшими боевой опыт в ходе недавно закончившейся войны в Индокитае.

Однако определяющее влияние на принятие Китаем решения о прекращении наступления и отводе своих войск, как и на весь последующий ход событий в ЮВА и АТР в целом, оказала позиция двух сверхдержав, находившихся в период разрядки в стадии активного диалога с целью урегулирования нерешенных проблем советско-американских отношений. Как раз в дни конфликта в Женеве проходила очередная встреча делегаций СССР и США на переговорах об ограничении стратегических наступательных вооружений.

Решающую роль в отражении китайской агрессии сыграл "фактор СССР". Сразу после китайского вторжения Советский Союз однозначно заявил о своей поддержке вьетнамского народа и готовности выполнить свои договорные обязательства.

"Героический вьетнамский народ, ставший жертвой новой агрессии, – подчеркивалось в заявлении советского правительства, – способен постоять за себя и на этот раз, тем более что у него надежные друзья. Советский Союз выполнит обязательства, взятые на себя по Договору о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ. Советский Союз

решительно требует прекращения агрессии и незамедлительного вывода китайских войск с территории СРВ", – писала "Правда" 19 февраля 1979 года.

ЕСЛИ ОДНА ИЗ СТОРОН ЯВИТСЯ ОБЪЕКТОМ НАПАДЕНИЯ

Договором о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ, подписанным в Москве 3.11.1978, предусматривалось "в случае если одна из сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, незамедлительно приступить к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия эффективных мер для обеспечения мира и безопасности обоих государств". С заключением этого договора в Пекине связывали принятое руководством Вьетнама решение о вводе 25 декабря 1978 г. своего 120-тысячного "ограниченного воинского контингента" в Камбоджу, что привело к свержению поддерживаемого Пекином режима Пол Пота – Йенг Сари с образованием в январе 1979 г. Народной Республики Кампучия (НРК).

В Совбезе ООН Советским Союзом и Чехословакией был внесен проект резолюции с призывом немедленного вывода китайских войск с территории Вьетнама и требованием к Китаю возместить материальный ущерб.

2 марта советское правительство выступило с новым заявлением. "В настоящий момент, когда курс Китая на расширении агрессии становится все более очевидным, – подчеркивалось в нем, – Советский Союз считает

необходимым заявить со всей определенностью: действия Китая не могут оставлять безучастными тех, кто по-настоящему заинтересован в обеспечении безопасности народов, в сохранении мира. Китайские войска должны быть немедленно выведены из пределов Вьетнама, должны быть прекращены военная демонстрация на границах Лаоса и подготовка к вторжению в эту страну. Китайские агрессоры должны знать, что чем больше преступлений они творят, тем суровее будет расплата за них", – писала "Правда" 3 марта 1979 года.

Резкое осуждение китайской агрессии в заявлениях правительства СССР подкреплялось весомыми конкретными шагами. С началом китайско-вьетнамского вооруженного конфликта в состоянии полной боевой готовности были приведены ракетные части и дивизии Советской армии, стоявшие на границе с Китаем. 25 дальневосточных и сибирских мотострелковых частей с авиационной поддержкой численностью 250 тыс. человек начали концентрироваться вдоль границы с Маньчжурией. Незадолго до начала конфликта в районе Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей была сконцентрирована крупная военно-морская группировка, создавшая заградительный кордон перед входом в залив Бакбо (Тонкинский). В период с 12 по 26 марта 1979 г. с целью оказания военного давления на Китай Советский Союз провел крупные войсковые и флотские учения на востоке страны, территории Монголии и Тихоокеанском флоте, в которых участвовали более 200

тыс. человек личного состава, около 900 самолетов и 80 кораблей.

Во Вьетнам была направлена группа из 20 советников и специалистов по основным родам войск во главе с генералом армии Г. Обатуровым. При их содействии советскими летчиками транспортной эскадрильи на Ан-12 началась ускоренная переброска армейского корпуса из Камбоджи на Лангшонское направление. Туда же был выдвинут сформированный на базе советских поставок зенитно-ракетный дивизион.

ЗАОКЕАНСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

Принимая решение о прекращении военной операции, Пекин учитывал и позицию Вашингтона, куда накануне вторжения совершил поездку Дэн Сяопин. На протяжении конфликта США, испытывавшие растущие опасения быть втянутыми из-за Китая в конфликт с СССР, ограничились призывом в выступлении президента Джимми Картера "проявлять сдержанность и стремиться предотвратить более широкую войну". Однако избегая осуждения Китая, США тем самым поощряли Пекин на дальнейшее усиление военных действий.

Поставленные инициаторами "ограниченной военной операции" политические и военные цели, по их собственному признанию, были достигнуты лишь частично. А ведь накануне заместитель председателя Центрального военного совета КНР Дэн Сяопин, назначенный командующим приграничного с Вьетнамом военного округа, объявил, что "Китай собирается преподать урок Вьетнаму".

Расчеты пекинских стратегов уничтожить основные регулярные части ВНА, "выманив" их из Камбоджи, и тем самым ослабить военное давление на вооруженные отряды полпотовцев не сбылись. Да и подорвать экономику и обороноспособность Вьетнама не удалось. В короткие сроки разрушенные предприятия были восстановлены с помощью СССР и других соцстран.

За период боевых действий собственные потери НОАК значительно превысили ожидаемые прогнозы. Несмотря на подавляющее численное превосходство над ВНА и особенно – по танкам и САУ (аж 12-кратное), потери НОАК, по данным Генерального штаба ВНА, составили 62, 5 тыс. человек. Правда, китайские

источники называют от 6, 9 до 18 тыс. человек. Полностью разгромлены 3 полка и 18 батальонов, уничтожены 550 военных машин, в том числе 280 танков Т-59 и бронетранспортеров, из них 213 захвачены и поставлены на вооружение ВНА, а также 118 орудий и минометов. Потери Вьетнама с учетом жертв гражданского населения оцениваются в 30 тыс. человек. Крупный ущерб нанесен экономике северных провинций СРВ. За время военных действий уничтожено более 45 тыс. крестьянских домов,

более 900 школ, 428 больниц, 25 шахт, 55 промышленных предприятий.

ИЗ БОЕВЫХ СВОДОК

Задвенеделибоеввторгшимся на территорию Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) семи дивизиям Народно-освободительной армии Китая (НОАК), встретившим стойкое сопротивление находившихся на первой линии обороны пограничных частей, подразделений региональных войск и народного ополчения, удалось продвинуться вглубь

территории Вьетнама на трех основных направлениях до 45–50 км и захватить провинциальные центры Лаокай и Каобанг. 4 марта ценой тяжелых потерь после 17 атак был взят имеющий стратегическое значение город Лангшон, открывающий путь на Ханой, до которого оставалось 141 км. Попытки китайских войск продвинуться дальше, перейдя в наступление на Локбиньском направлении юго-западнее Лангшона, были сорваны.

5 марта Вьетнам объявил всеобщую

мобилизацию и ускорил переброску из Камбоджи армейского корпуса для защиты столицы и других стратегических объектов. В тот же день Китай официально объявил о прекращении "ограниченной военной операции" и начале "организованного и планомерного" вывода своих войск (завершен к 17 марта, бои продолжались до последнего дня), а также заявил, что "преподал Вьетнаму хороший урок".

Анатолий ЗАЙЦЕВ,
"Аргументы Недели",

КАК "ШТАЗИ" ЗАЩИЩАЛО УБИЙЦ ОСВЕНЦИМА

Многие утверждают, что в ГДР интенсивнее прорабатывали преступления Холокоста, нежели в ФРГ. Но на самом деле все было наоборот: уголовное преследование было там еще более небрежным, пишет немецкое издание Die Welt

"22 ноября 1944 года Пауль Ридель, 37-летний доброволец войск СС в Освенциме, подписал "расписку о принятии обязательств", - повествует журналист Свен Феликс Келлерхофф. - В пункте 2 этой расписки говорилось: "Обязуюсь хранить молчание, в том числе перед своими товарищами, обо всех мерах, осуществляемых в ходе эвакуации евреев". 3-й пункт требовал от подписанта необходимости использования всех своих личностных качеств и работоспособности для "быстрого и беспрепятственного осуществления этих мер".

Такое обязательство подписали многие эсэсовцы, служившие в Освенциме. Наряду с Риделем среди них были, например, Август Билеш и Оскар Зибенайхер. "Именно в мае и июне немецкий лагерь смерти достиг своей наибольшей и жесточайшей "эффективности": в период с 18 мая по 11 июля 1944 года СС депортировали в Освенцим 437 тыс. венгерских евреев, из которых минимум 320 тыс., но вероятнее 370 тыс., были сразу же по прибытии убиты в газовых камерах", - говорится в статье.

После 1945 года Ридель, Билеш и Зибенайхер жили в ГДР. Против всех троих вел следствие девятый отдел министерства госбезопасности, отвечавший в диктатуре СЕПГ за расследование преступлений нацистского режима. Тем не менее, отмечает Келлерхофф, все трое остались безнаказанными. В частности, Билеш избежал наказания, предположительно, потому, что обязался шпионить на "Штази".

Подробности "скандального обращения" министерства с преступлениями Холокоста задокументировал в своей новой книге "Освенцим и государственная безопасность" историк Генри Ляйде.

В ГДР "единственным критерием, который играл решающее значение в вопросах обвинения, было то, был ли преступник готов безоговорочно подчиниться коммунистическому притязанию на власть. У того, кто это делал, были хорошие шансы остаться безнаказанным", - подчеркивает журналист.

"Правда, в некоторых случаях преступления были настолько жестокими, что их не могло игнорировать и "Штази", - пишет далее Келлерхофф. - Например, в случае с Гансом Анхальтом. После 1945 года он спокойно жил в Тюрингии и работал водителем трактора. Лишь в 1951 году власти ГДР впервые узнали о том, что родившийся в 1908 году Анхальт, будучи солдатом СС, был в

Освенциме и "выбивал заключенным золотые зубы". Однако в течение 10 лет не происходило ничего - не было ни расследования, ни допросов, ни ареста. Министерство госбезопасности активизировалось (...) только в октябре 1961 года".

"Во время моей службы в концлагере Освенцим я вообще не совершал преступлений, - заявил Анхальт на допросе 21 августа 1963 года. - По крайней мере, я не считаю расстрел, убийство, избиение и издевательства над заключенными концлагеря Освенцим преступлениями".

"При этом против Анхальта не

было публичного судопроизводства, к пожизненному заключению его приговорили в рамках процесса, проходившего в условиях конфиденциальности. Почему? ГДР в это время вела масштабную пропаганду против якобы все еще фашистской ФРГ - тот факт, что преступники Освенцима имелись и на востоке, не пришелся бы кстати для СЕПГ", - поясняет автор статьи.

"В ГДР в период с 7 октября 1949 года по 3 октября 1990 года, по данным Ляйде, в общей сложности было вынесено только 15 приговоров преступникам Освенцима. В двух случаях были приняты и приведены в исполнение решения о смертной казни, трое приговоренных к пожизненному заключению убийц концлагеря умерли в тюрьме. Оставшиеся десять были помилованы, - указывает издание. - Для сравнения: в одном лишь Франкфурте в период с 1963 по 1981 год в рамках пяти процессов к длительному либо пожизненному заключению были приговорены 23 преступника Освенцима".

Таким образом, заключает Келлерхофф, благодаря историку Генри Ляйде легенда о том, что в ГДР якобы лучше прорабатывали прошлое, теперь опровергнута окончательно.

Inopressa.ru

ПРЕЗИДЕНТ И АКТРИСА: ЛЮБОВНЫЕ ТАЙНЫ ХАИМА ВЕЙЦМАНА

Публикация любовной переписки первого президента Израиля Хаима Вейцмана и примадонны израильского театра Ханны (Анны Давыдовны) Ровиной выходит далеко за пределы их сугубо личных отношений, давая читателям редкую возможность не только узнать из первоисточника подробности характеров двух людей, каждый из которых стал своеобразным символом Государства Израиль, но и по-новому увидеть некоторые вехи новейшей истории

Именно это и обусловило наше решение опубликовать обнаруженные в архиве пятнадцать писем Х. Вейцмана (1874-1952) к Х. Ровиной (1892-1980), написанных по-русски.

В Москве Ханной Ровиной восторгался Вахтангов (поставивший в "Габиме" знаменитый "Дибук" с Ровиной в главной роли), а в Израиле в числе ее поклонников были политики, генералы, дипломаты и поэты.

Внешность Ровиной видевший ее в "Дибук" Юрий Завадский описал так: "В жизни Ровина была, скорее, некрасива, довольно бесцветна. Но как хороша, как прекрасна была она в роли Леи, вся прозрачная, с изумительно тонкими, божественными руками, с излучающим свет восковым лицом".

Хаим Вейцман впервые увидел Ханну Ровину в Нью-Йорке в 1926 году. К тому времени уехавшая из Москвы "Габима" завершила успешные европейские гастроли и перебралась из Старого Света в Новый. Во время своих бесконечных разъездов по миру по "еврейским делам" президент Сионистской организации доктор Вейцман нередко бывал в Америке, и в один из свободных вечеров пошел на спектакль "Габимы": там он испытал на себе магическое воздействие "излучающего свет воскового лица".

25 декабря 1926 г. (Нью-Йорк):

"Прямо слов не нахожу, чтоб извиниться перед Вами за беспокойство сегодня утром. Да послужит смягчающим обстоятельством в Ваших глазах тот факт, что вот уже больше двух месяцев как веду каторжную жизнь в этой каменной пустыне, на руках у меня очутились два свободных дня, когда нет сутолоки и было такое горячее желание провести несколько часов с настоящим человеком. А все-таки это эгоизм — и прошу Вас простить.
Шалом, Х. Вейцман".

7 января 1927 г. (Нью-Йорк):

"Дорогая А. Д.! Я напрасно пытался сговориться с Вами по телефону. Не

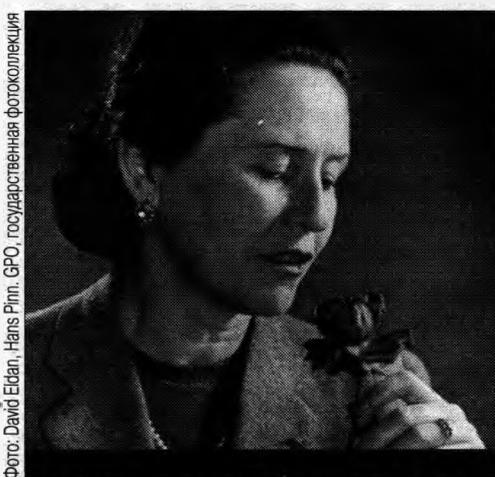
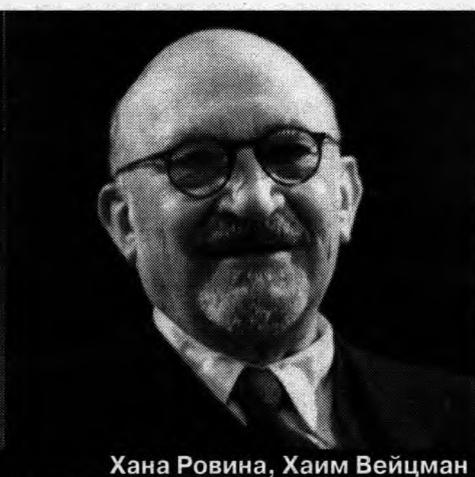

Фото: David Eldan, Hans Pinn, GPO, государственная фотоколлекция

Хана Ровина, Хаим Вейцман

понимаю, почему Вы мне не позвонили или не написали, и надеюсь, что с Вами ничего не случилось.

Простите за беспокойство, но мне бы хотелось знать до завтра в 12 ч., зайти ли за Вами или нет. Надеюсь, что не сочтете это навязчивостью.

Ваш Х. Вейцман".

11 января 1927 г. (Вашингтон):

"Дорогая Анна Давидовна! Хотелось послать Вам несколько строк отсюда (...) Я весь по "делам" (...) а Вы как? Стояли дивные дни. И Вы — я надеюсь — следуйте совету и гуляете.

Грустно было Вас оставить тогда в таком тяжелом настроении. Я бы многое дал, чтобы Вам облегчить. Если Вы хотите меня видеть, — я буду очень счастлив, — то будьте добры черкнуть мне слово или позвонить в четверг после 5 часов.

Надеюсь, Вы довольны новым театром и публика продолжает приходить. Что Вы играете в пятницу? Я, кажется, свободен в тот вечер.

*Не забывают про субботу.
Ваш Х. Вейцман".*

10 февраля 1927 г. (Вашингтон):

"Моя дорогая А. Д.! Пишу тебе несколько строк в надежде, что не "самоодичаешь", а то третьего дня ты опять себя уже чувствовала неважно... Только в тишине Вашингтона начинаю чувствовать усталость, и сегодня даже появилась повышенная температура, и я принял

лошадиную дозу хинина, ибо вечером надо деньги зарабатывать. "Умучен от жидов", как сказано у нас в Св. Евангелии (...)

В субботу вечером постараюсь зайти в театр часам к 11-ти, если же не смогу, то за тобой зайдет мадам Лимберман (...) В будущий вторник у Вас будет в театре одна очень важная дама из Вашингтона.

Всего лучшего! Х. В."

14 февраля 1927 г. (Нью-Йорк):

"Моя дорогая А. Д.! Пишу, чтоб "закрепить" письменно наш уговор на среду в 6 ч. веч. Буду очень плакать, если не удержишь. Я взял билеты.

Время у меня разделено на квадратики, и очень мало квадратиков принадлежит мне, а потому прошу очень сохранить этот вечер.

Счастлив был узнать, что ты себя чувствуешь лучше. Я вчера зарабатывал деньги до 5 часов утра. Говорил в трех местах и получил 100000 — форменная примадонна, только без голоса уже. Слава Богу, эти мучения кончаются здесь, затем пауза и снова начинаются 1 марта в Чикаго. Собираюсь тебя обратиться в нашу веру — иудейскую.

Х. В."

19 февраля 1927 г. (Нью-Йорк):

"Мой друг! У меня есть потребность черкнуть тебе несколько строк. Мало прожито с тех пор, как мы виделись, но много пережито. Вчера после спектакля я пошел

к знакомым, сидел с ними полчаса и затем отправился в парк гулять и, как вор, пробирался по темным аллеям, пока пробило два часа, отправился домой, проснулся с температурой и с болью в горле и разбитый. Было как-то глупо и недостойно: когда я с тобой разговаривал, за твоей спиной стоял один господин, помню его фамилии, и — мне казалось — лукаво улыбался.

Я извиняюсь от души, что тебе причинил неприятность, я должен был тебя оставить в покое, но почему-то в смущении не нашелся и сделал одну глупость за другой. Вскочил в такси ни жив ни мертв и сообразил, что поступил по-идиотски. Но у меня нервы были взвинчены. Мне в антрактах надоедали всякие назойливые "дорогие евреи" (...), и мне вдруг стало ясно, что это последний раз, когда я вижу тебя на сцене, — и мне этот последний раз отравили.

От души Тебе благодарен, что Ты (здесь и далее выделено Вейцманом. — В. Л.) мне позвонила сегодня — это первый раз, что Ты звонишь! Но вина всецело моя, я должен был знать, что Ты устала, что тебе тяжело, и не должен был тебе надоедать просьбами. Единственное оправдание — то, что и мне бесконечно тяжело, я устал, нет ни одной косточки здоровой, мне хочется в Лондон, в Палестину, уйти от этой пустыни, где только есть Ты, далекая и близкая!

...Я, вероятно, неправ и несправедлив, и Ты прочитаешь письмо, поднимешь брови и сурово осудишь. Не осуждай, дорогая, мне трудно уехать. *Partir c'est un peu mourir!* (фр. "Уехать — значит немножко умереть". — В. Л.)

Не знаю, удастся ли увидеть Тебя завтра (...) От души желаю Тебе покоя и здоровья. Ты намаялась немало, и я уеду с горьким чувством, что благодаря моей неумелости не удалось мне хоть немножко облегчить. Я привык к толпе и теряюсь, когда встречаюсь с "настоящим" человеком.

Еще раз прошу прощения! Х. В.

P.S. Если, придя домой, захочешь мне

позвонить, то буду очень счастлив. Я иду спать поздно, так что можешь звонить без зазрения совести".

2 марта 1927 г. (Чикаго):

"Моя дорогая! Приехал вчера утром сюда и сразу окупился в работу. Журналисты, интервьюеры, разговоры, два собрания, вернулся домой в 6 ½ и пр. и пр. Зато сегодня спокойно. Здесь все-таки меньше народу, и сейчас смотрю на озеро, напеваю *חַיִּי לְיִשְׂרָאֵל* (ивр. пророк Элияху. — В. Л.) и, чтоб цитировать Гейне — "Wie das Herz angenehm verblutet" (нем. "Как сладко сердце кровью истекает". — В. Л.).

Этот напев меня не оставил ни на минуту со времени разлуки в Нью-Йорке. Он для меня превратился в символ чего-то хорошего и бесконечно грустного! От времени до времени хочется позвонить тебе, услышать твой голос, но — руки потянут! (...)

Не хочу тебя расспрашивать, как живешь и как себя чувствуешь, в надежде, что Ты черкнешь мне несколько строк и скажешь, что Ты бодрая, хорошая и нет никаких напряженностей (...). Вспомнил я также, что, в сущности, мы с тобой не договорились до конца относительно сионизма. Я не все Тебе сказал, хотя сказал очень много! Мне страшно хочется, чтоб Ты все поняла.

Здесь остаюсь до 11-го, потом сложным путем еду в Канаду и оттуда в Нью-Йорк. Очень надеюсь, что ты будешь в Нью-Йорке и что можно будет сговориться о дальнейшем (...)

Пишу сейчас мало. Пришли мне несколько слов; не забудь также телеграфировать новый адрес. В следующий раз напишу больше.

С любовью, твой Х."

30 марта 1927 года (с борта корабля "Олимпик"):

"Моя дорогая! Спасибо Вам сердечное за Вашу дивную телеграмму. В четырех словечках Вы сказали мне то, что можно было сказать и что я хотел так услышать от Вас. Грустно было Вас оставить, и мне стыдно было уехать, окруженный удобствами и любовью многих, и Вы одинокая, грустная, бледная, и Ваш дивный образ стоит передо мною все время.

Как бы хотелось мне ободрить Вас, сказать, что наступят лучшие дни, что мы все Вас любим, уважаем, считаем украшением и гордостью, *סָרָה בַּת טוֹבִים* (Сара Бат-Товим — автор молитв на идише для женщин (17 век). Символ праведной и целомудренной женщины. — В. Л.). Вы знаете, что это не слова, не комплименты, а глубокое убеждение.

Не знаю, где и когда сие письмо попадет

в Ваши руки, но где бы то ни было — Вы знаете, что оно приносит самые горячие пожелания всего лучшего, внутреннего мира и спокойствия (...). Если Вы мне только позволите и уведомите о Ваших планах, то мне доставит высшее удовольствие устроить для Вас все для лета...

Спасибо Вам за Вас! Вы дали мне так много за то короткое время нашего знакомства в Нью-Йорке, за время пребывания в нью-йоркской пустыне. Этот эпизод закончен и мне грустно (...). Пишите мне, скажите, что Вам не тяжело, что нет неприятностей, что скоро приедете в Европу (...)

С любовью, Ваш Х. Вейцман".

3 апреля 1927 г. (Лондон):

"Мой дорогой друг! (...) Вы, вероятно, теперь в Чикаго и, может быть, уже скоро соберетесь "домой", т.е. в Европу. Надеюсь в Вашем ближайшем письме узнать кое-что о планах.

Мы уже составляем планы на будущее. Как видно, конгресс будет в Базеле в самом начале сентября. Мы август будем, верно, в Шамони у подножия Монблана и там Вас ждем. Я Вас поведу на самую верхушку и покажу Вам мир оттуда, и Вы споете красивую песенку, и мы за Вами будем смотреть и будем Вас баловать, и мой мальчишка Вам заговорит голову, главным образом философскими размышлениями о вселенной, звездах, их отношении к атому и к Богу.

С нетерпением жду Вашего дорогого письма. Мне хочется знать все, и потому не задаю сейчас никаких вопросов (...) Теперь это только весточка, чтобы с Вами поболтать несколько минут (...)

С любовью, Х. В."

4 мая 1927 г. (Париж):

"Моя дорогая! "Переписка" с Вами — вещь очень односторонняя. Если бы я не верил в то, что все, что Вы делаете, хорошо, я бы уже очень огорчился Вашим молчанием. Ведь это довольно резкий переход. Мы в Нью-Йорке встречались часто, а теперь разлука и к тому полная неизвестность, что с Вами, как Вы живете, какие у Вас планы и т.д. Это моя последняя попытка снестись с Вами, последняя не потому, что я обижен, а хуже — я начинаю бояться, что Вы не хотите моих писем (...)

Не задаю никаких вопросов — бесполезно! Я по Вас тоскую и о Вас всегда думаю. Устал от всего и от всех.

С любовью, Хаим".

1 июня 1927 г. (Париж):

"Моя дорогая! Прошу очень извинения, что не ответил немедленно на Ваши оба письма, которые получились почти одновременно. Я должен был по срочному

делу уехать отсюда и сегодня возвращаюсь домой. Надеюсь, что это письмо еще попадет на завтрашнюю почту в Америку.

Я прекрасно понимаю трудность проблемы, но после долгого и тщательного обдумывания я могу советовать только одно: уехать из Америки и поехать в Палестину. Мотивы следующие:

Вы захочете в Америке. Это не для Вас место.

"Габима" будет там влачить жалкое существование. Публика к ней привыкнет, ситуация пройдет — и она опустится на уровень "еврейских" театров. Это полная деморализация.

Если "Габиму" ждет будущность, то только в Палестине. Правда, там теперь тяжело, но лучше тамошняя "тяжесть", чем американская "легкость".

Все так называемые "деятели", которые устроили прощальный концерт и сулили вам золотые горы, забудут свои обещания очень скоро.

"Габимой" будут те, которые будут в Палестине.

Наш комитет теряет всякий смысл, если "Габима" развалится из-за внутренних интриг.

...Итак, дорогой друг, вот мой совет. Приезжайте сюда, отдохните, а осенью поедете в Палестину. Я буду в Палестине в конце сентября. Там все сделаю, что могу, и, конечно, я во всякое время готов сделать все, что в силах.

Умоляю Вас, дорогая, не убивайтесь. Вам нужно отдохнуть после всего, что пережили. Телеграфируйте мне по получении этого письма, что Вы решили окончательно, когда и куда приезжаете. Если, как мы сговорились, Вы приедете во Францию, то сможем сейчас же встретиться. Очень прошу Вас приехать во Францию и дать мне знать. Не пишу сейчас больше, ибо жду.

С любовью, Хаим"

2 июня 1927 г. (Лондон):

"Моя дорогая! Из Парижа я Вам писал второпях и только ответил на Вами поставленный прямой вопрос. К тому, что писал из Парижа, нечего прибавить. Я уверен, что решение остаться в Америке — безумное, и это будет полный провал. Вам лично дважды нехорошо быть в Америке. Вы там захочете и завянете, и обстоятельства Вас заставят пойти на жаргонскую сцену, в балаганщину. Если уж умирать, то с честью и достоинством в Палестине. И я уверен, что там есть будущее. Ведь не всегда будет продолжаться кризис! Будут и на нашей улице лучшие дни.

Повторяю, я сделаю — Вы это хорошо знаете — все, что могу, чтоб Вам сделать жизнь в Палестине легче.

Вы своим приездом много дадите Палестине, и она — я надеюсь — кое-что даст Вам. Я даже денег не вижу в Америке. Это будет ряд не очень почтенных мытарств. Очень надеюсь, что Вы послушаетесь моего совета и приедете сюда, хорошо отдохнете, побудете немного с нами и потом поедете в Палестину.

Поехал я в Париж, чтобы получить заем для нас от старика Ротшильда; кое-что успел, но этого недостаточно, надо мытарствовать дальше (...). Пришлите решение и не колебайтесь и не теряйте себя.

С любовью, Ваш Х. В."

Ровина послушалась совета Вейцмана и приехала отдохнуть в Париж. Но самого Вейцмана она там не застала, потому что его жена Вера перенесла операцию, и он был вынужден задержаться в Лондоне.

31 октября 1927 г. (на борту парохода "Мажестик"):

"Моя дорогая! Я надеюсь, что Вы на меня не сердитесь. Я был очень разочарован и огорчен, что все наши планы рухнули, что Вы не приехали в Базель и что Вы не были в Палестине. Много из-за этого расклеилось.

Я буду 15-го или 16-го в Берлине и надеюсь, что Вас там найду и тогда все, что можно будет, устрою (...). Досадно, что все вышло так. Верьте, дорогая, что ни отношение мое к Вам, ни интерес не уменьшились, и я сделаю все, что смогу. Напишите мне сейчас в Лондон по моему адресу. Как Вы себя чувствуете, как идут дела в Берлине и в Голландии?

С любовью, Ваш Хаим".

В 1928 году "Габима" все же переехала в Палестину, и, обосновавшись в Тель-Авиве, театр выехал на гастроли в Европу.

Последнее из обнаруженных нами писем Вейцмана к Ровиной отправлено из Лондона в Берлин и датировано 15 декабря 1929 года.

"Дорогая Анна Давидовна! Я буду в Берлине 26-го и остаюсь до 27-го. Вечер 26-го у меня свободен для Вас. Если Вы можете, то мы могли бы провести его вместе, если хотите. Очень прошу Вас мне сейчас же написать и напишите на конверте "Personal" (лично).

Свободны ли Вы и дайте мне Ваш адрес, чтоб я мог Вам телеграфировать время и место встречи.

Сердечный привет, Ваш Х. Вейцман".

Владимир ЛАЗАРИС
"Детали"

Пользуюсь случаем выразить благодарность госпоже Аде Захарии, сотруднице архива Х. Вейцмана (Реховот), оказавшей большую помощь в поиске нужных материалов.

ЗАПУТАЛИСЬ НАСЧЕТ РАКА?

ВОТ ЧТО ДОСТОВЕРНО ИЗВЕСТНО О ЕГО ПРИЧИНАХ

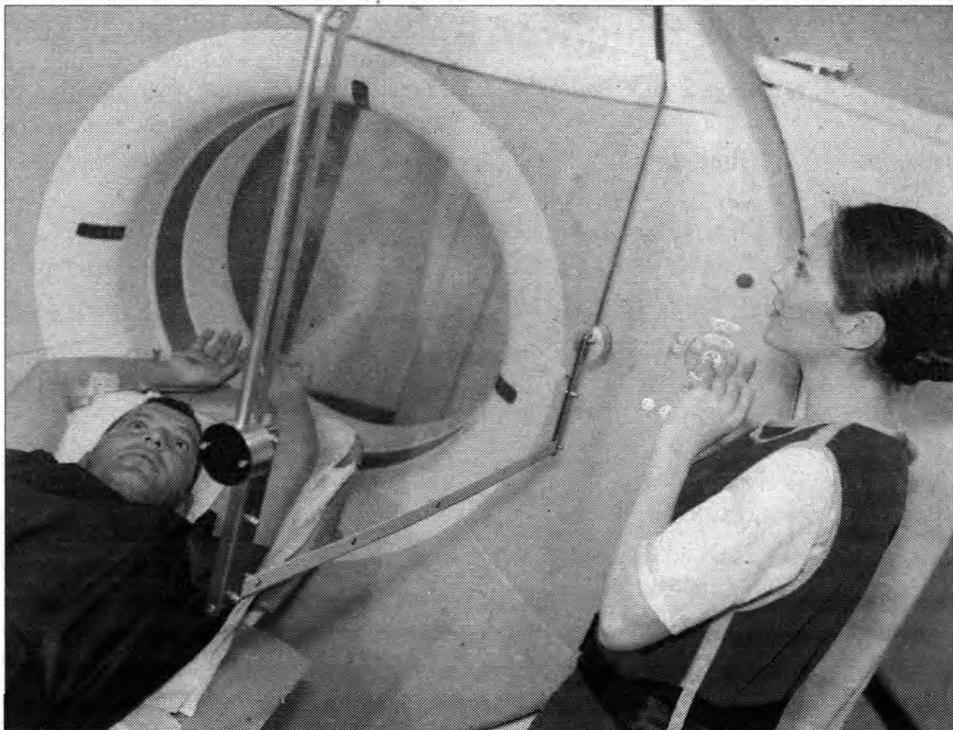
Красное мясо, мобильные телефоны, пластиковые бутылки, химические подсластители, линии электропередач, кофе... Чему только не приписывали связь с раком. Если вы запутались, вы не одиноки. Проблема не в недостатке информации. Скорее, наоборот: информации столько, что отличить миф от факта порой крайне непросто. Как же надежнее всего определить, что ты в группе риска?

Разобраться все же необходимо, потому что рак касается каждого из нас. Даже если сами вы раком не болели, вы наверняка знаете кого-то, у кого рак был. В Великобритании вероятность заболевания раком на протяжении всей жизни равна один к двум. По статистике, рак — вторая по распространенности причина смерти после сердечно-сосудистых заболеваний. Каждый шестой житель Земли умирает от рака.

Рак — это целая группа заболеваний, механизмы его возникновения многочисленны и сложны, однако снизить риск нам вполне по силам, если только мы сможем определить его причины. Это непросто, и даже среди экспертов царят разногласия. И все же в последние годы мы сильно продвинулись в этом вопросе благодаря огромному количеству исследований, касающихся как факторов окружающей среды, так и наследственной предрасположенности. Итак, что мы знаем о причинах, вызывающих рак — и чего не знаем? И если мы сталкиваемся с противоречивыми сведениями — как правильнее оценить риски?

То, насколько запутано общественное мнение в этом вопросе, явственно показал прошлогодний опрос. Опросив 1330 британцев, исследователи из Университетского колледжа Лондона и Лидсского университета констатировали, что более трети опрошенных приписывают канцерогенные свойства химическим подсластителям, генетически модифицированным продуктам, пластиковым бутылкам и мобильным телефонам. Более 40% считают, что рак вызывает стресс — хотя эта связь остается недоказанной. Еще тревожнее то, что лишь 60% знают о канцерогенности солнечных ожогов. И лишь 30% известно о сильной связи онкологических заболеваний с вирусом папилломы человека (ВПЧ).

Многих наблюдателей эти результаты ошеломили — и совершенно зря. В случае с раком разрыв между общественным мнением и научными

открытиями имеет давнишние корни. Взять, к примеру, дискуссию об аспартаме. Последние полвека вокруг этого подсластителя не утихают жаркие споры — и степень убежденности широких масс в его канцерогенности постоянно колеблется. В Интернете можно найти немало статей, где утверждается, что аспартам вызывает рак мозга. И тем не менее, убедительных доказательств того, что он может вызывать неконтролируемые мутации на клеточном уровне — а именно эта особенность считается отличительной чертой всякого рака — нет. То же самое касается антиперспирантов, фторированной воды, линий электропередач, "умных" счетчиков, чистящих средств и много чего другого.

Треть людей ошибочно считают, что рак вызывают пластиковые бутылки

И все же напрашивающийся вывод, что мы чересчур легковверны или даже невежественны, будет ошибочным. На самом деле, общественное мнение далеко не всегда безосновательно. Представление, будто рак могут вызывать травмы, онкологи, включая исследователей из Университетского

колледжа Лондона и Лидсского университета, долгое время отвергали, однако опубликованное в 2017 году исследование признало, что связь действительно возможна. Кроме того, нет единого мнения о том, канцерогенны те или иные продукты или нет. Возьмем, к примеру, кофе. В прошлом году калифорнийский суд запретил продавать на территории штата кофе без "ракового предупреждения", поскольку в нем содержится акриламид. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) отнесла его к "вероятным канцерогенам", хотя четких доказательств того, что он увеличивает риск любого типа рака, нет. Так, из-за присутствия этого вещества в пище запеченной или жаренной, будь то в масле или на открытом огне, рекомендуется не злоупотреблять чипсами, тостами и тому подобной пищей. Однако достаточно ли его в вашей утренней чашке кофе, чтобы считаться канцерогеном — вопрос открытый. На данном этапе у нас не хватает научных данных, чтобы сказать наверняка.

Даже там, где исследований проведено достаточно, выводы можно трактовать по-разному. Это происходит из-за того, что у обоих подходов к исследованию канцерогенов есть свои

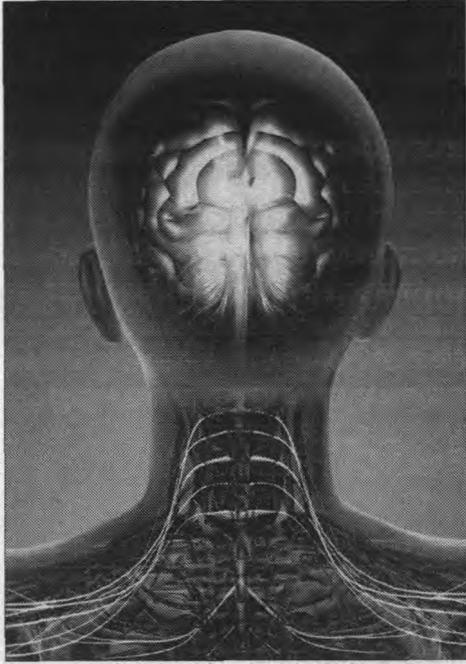
недостатки. Лабораторные исследования на животных или их клеточном материале точнее, но их результаты не всегда применимы к людям. Исследования же на людях труднее интерпретировать из-за большого количества сопутствующих факторов, искажающих результаты. Отсюда и разногласия в медицинской среде — что канцерогенно, а что нет. Так, в единодушному заключению, прямой связи между электронными сигаретами или красным мясом и раком нет, однако исследования, появившиеся за последние пару лет, утверждают, что есть. Другие исследования вообще указывают на фактор "невезения". Этот невразумительный термин подразумевает, что рак могут вызвать причины неведомые, повлиять на которые мы не в состоянии.

Вся эта путаница создает неверное представление, что на вероятность заболеть раком никак не повлиять

Кроме того, в онкологических исследованиях присутствует материальная заинтересованность — поэтому некий скепсис совершенно оправдан. В конце концов, пыталась же табачная промышленность скрыть связь между курением и раком легких — да притом десятилетиями. Еще есть такой момент, что академические исследования нередко финансирует крупный бизнес, и это приводит к конфликту интересов. Так, главный врач нью-йоркского Мемориального онкологического центра Слоуна-Кеттеринга, одного из ведущих в мире, подал в отставку из-за обвинений в том, что не поставил общественность в известность о корпоративных источниках финансирования ряда исследований из крупных журналов.

Корыстный интерес

Корпоративное финансирование подрывает достоверность исследований. Одна недавняя работа заключила: случайные клинические исследования

является табакокурение, на него во всем мире приходится 22% смертей от рака. ВОЗ также выделяет воздействие солнечного света и других форм радиации, а также отмечает, что в странах с низким и средним уровнем дохода до четверти случаев заболевания раком вызваны инфекциями, такими как гепатит и ВПЧ.

Следует признать, что исследователи выделили целый ряд доказанных канцерогенов (см. раздел "Риск высокий и не очень"), чье воздействие не всегда удается избежать или свести его к минимуму. Еще одна трудность в том, что для определения полной картины факторов риска предстоит пройти еще очень долгий путь. Недавнее исследование показало, что установить причину заболевания раком удастся лишь в четырех случаях из десяти — причем, как правило, это курение и излишний вес. Другое исследование оценило уровень неопределенности еще выше. Ученые пришли к выводу, что две трети видов рака являются следствием "случайных мутаций" — ошибок репликации ДНК — предсказать которые в настоящее время невозможно.

Риск высокий и не очень

Если в раковые исследования инвестируют столько денег и сил, то почему же мы все еще столь невежественны? Ну, вообще-то рак сильно отличается от большинства болезней. Во-первых, он может развиваться постепенно, что мешает точно определить его причину — в отличие от той же малярии или холеры. Во-вторых, не существует четкой причинно-следственной связи. Бывает, люди курят всю жизнь — и благополучно обходятся без рака легких. Так что считать, будто существует некий единственный виновник — упрощенчество. На самом деле, неконтролируемое деление клеток — а им рак и характеризуется — может быть вызвано целой совокупностью факторов окружающей среды.

Кроме того, нам предстоит еще немало узнать о наследственной природе рака. Правда, биологи добились огромных успехов в определении отдельных мутаций. Например, мы установили, что гибридные гены — то есть те, которые состоят из двух генов, изначально из разных хромосом, — нередко сопутствуют некоторым раковым заболеваниям крови и кожи. Мы также знаем, что ген под названием TP53 подавляет развитие опухолей. Вообще, при раковых заболеваниях этот ген мутирует чаще всего. Однако весь диапазон его функций остается по-прежнему

неразгаданным. Мы так до сих пор и не знаем, сколько именно генов в человеческом геноме, не говоря уже о том, в каких они состоят отношениях, и какие должны произойти изменения, чтобы вызвать рак.

Другой не менее сложной областью, представляющей несомненный интерес, является микробиом — микробы, которые живут внутри тела и на его поверхности. У каждого из нас в кишечнике сосуществуют сотни видов бактерий, и дефицит одних или присутствие других может вызвать предрасположенность к раку. Например, принято считать одной из причин рака желудка бактерию *helicobacter pylori*. Кроме того, на нашу микрофлору влияет рацион, гигиена и окружающая среда. Однако пока мы еще очень мало знаем о взаимодействии этих факторов с геномом и микробиомом — или о том, как именно эти бактерии способствуют развитию рака или, наоборот, снижают его риск.

Все это осложняет задачу выяснить причину раковых заболеваний. Но есть и конструктивный взгляд на проблему. Рак сопутствовал человечеству на протяжении всей эволюции. Благодаря этому мы уже не бессильны перед ним, ведь наша иммунная система выработала ряд механизмов и научилась частично блокировать болезнь. Один из них — вышеупомянутый ген TP53. Его продукт — белок, который останавливает размножение раковых клеток. Еще один такой механизм — остановка или "арест" клеточного цикла, который не позволяет мутировавшим клеткам завершить положенный жизненный цикл. Пол Эвальд и Холли Суэйн Эвальд из Луисвиллского университета, штат Кентукки, назвали эти механизмы "барьерами". Когда точно не уверен в канцерогенности того или иного продукта или занятия, имеет смысл прикинуть, могут ли они ослабить эти барьеры. "Эволюционная перспектива позволяет нам делать разумные, хотя и умозрительные, выводы даже при отсутствии конкретных доказательств", — объясняет Пол Эвальд.

Эволюционная перспектива

Такой подход позволяет объяснить, почему рак в современном мире столь распространен. Одна из причин кроется в том, что люди стали дольше жить, а это увеличивает вероятность того, что сбои в репликации ДНК рано или поздно приведут к раку. Кроме того, возможно, наше поведение не соответствует нашей эволюции. Пример так называемого эволюционного несоответствия — отказ от грудного вскармливания.

Так дети лишаются сложных сахаров, а ведь они питают кишечную микрофлору и проводят "тонкую настройку" иммунной системы. Вообще, по мере повышения уровня жизни дети все реже подвергаются воздействию патогенных микроорганизмов — которые готовят иммунную систему к борьбе с болезнями в более позднем возрасте. Мел Гривз из Института исследования рака в Лондоне, пришел к тому, что именно здесь следует искать причину острого лимфобластного лейкоза — чрезвычайно распространенного детского заболевания.

Таким образом, восприняв современный образ жизни, мы, возможно, сами того не желая, рушим барьеры, блокирующие рак. Если это так, то в эволюционной перспективе это поможет исследователям сосредоточиться на факторах риска — в результате чего удастся определить наверняка, каких продуктов и какого образа жизни следует избегать. Но проблема остается многогранной. Пол Эвальд предупреждает: надо рассматривать не отдельные причинно-следственные связи, а совокупность факторов. Гривз же отмечает, что западный образ жизни изменился так быстро и так разительно — и, кстати, продолжает меняться — что определить факторы, вызывающие рак, будет непросто.

Хорошая же новость в том, что, возможно, мы уже располагаем всей полнотой информации. Каждый год в попытке определить, вызывает ли то или иное вещество или поведение рак, проводятся крупные дорогостоящие исследования. Просеять гору данных гораздо труднее, если не знаешь, чего ищешь. Но эволюционное мышление поможет направить научный прожектор в правильную сторону.

Выявить все до единого факторы, лежащие в основе ракового заболевания у конкретного человека, возможно, так никогда и не удастся — но принимать взвешенные решения во избежание рисков нам вполне по силам. Поэтому, когда вам попадет следующая страшилка, спросите себя: подтверждаются ли эти заявления конкретными данными, замешан ли в исследовании материальный интерес, и, главное, соответствуют ли выводы эволюции человека.

Джонатан ГУДМЭН

Автор — сотрудник Королевского колледжа Лондона и аспирант Кембриджского университета (Великобритания).
New Scientist, Великобритания
inoСМИ.Ru

в три раза вероятнее дадут результаты при участии крупного бизнеса. Кроме того, исследования, за которыми стоят представители промышленности, как правило, публикуются быстрее — и, таким образом, вероятнее повлияют на теорию и практику лечения онкологических заболеваний.

С другой стороны, стоит только заподозрить корыстные интересы, как появляются страшилки. Например, в июле 2018 года газета The Observer сообщила, будто индустрия мобильных телефонов успешно пролоббировала, чтобы о связи между телефонами и раком мозга умолчали, однако исследования показали, что такой связи вовсе нет.

Кроме того, участие крупного бизнеса может повлиять и на оценку рисков. В августе прошлого года американский суд обязал "Монсанто", гиганта по производству сельскохозяйственных удобрений, выплатить 289 миллионов долларов землевладельцу Дуэйну Джонсону, заболевшему раком. Суд постановил, что онкологическое заболевание Джонсона вызвано гербицидом производства компании, хотя научное обоснование этого решения хромает. Объем выплат судья сократил, однако 78 миллионов Джонсону все же выплатили.

В общем, неудивительно, что многие сбиты с толку. Складывается неверное представление, что вероятность заболеть раком снизить никак нельзя. Как отмечает ВОЗ: "Около трети смертей от рака обусловлены пятью основными поведенческими и пищевыми факторами риска: высоким индексом массы тела, недостаточным потреблением фруктов и овощей, недостатком физической активности, а также употреблением табака и алкоголя".

Крупнейшим фактором риска

ПИРАМИДЫ ПОСТРОИЛИ ИНОПЛАНЕТЯНЕ?

Кажется, что в эпоху фотошопа и фейковых новостей сообщениями о похищениях людей инопланетянами уже никого не удивить. Но в Египте к ним по-прежнему относятся серьезно: ведь случаи общения с внеземными цивилизациями фиксировались еще задолго до появления Интернета. А сейчас они снова участились. "Проверкой НЛО" занимается министр окружающей среды Египта Ясмин Фуад

Мы часто слышим о странных явлениях, наблюдаемых людьми в небе по всему миру. Не прохожие ни на самолеты, ни на птиц объекты называют "летающими тарелками". Что это за "тарелки"? Откуда они взялись?

"Летающие тарелки" — это транспортные средства, которые якобы прибыли на Землю с других планет. Они способны маневрировать и перемещаться в воздухе на огромных скоростях, не доступных самолетам, созданным человеком.

Официальное научное сообщество отказывается признавать существование подобных летающих объектов или космических существ из-за отсутствия убедительных доказательств. Ученые ссылаются на огромное расстояние между Землей и другими планетами, из-за которого путешествие из одной солнечной системы в другую требует много времени. Такое путешествие может занять сотни лет, даже если передвигаться со скоростью света.

С другой стороны, арабский мир неоднократно был свидетелем появления "летающих тарелок" и похищения людей инопланетянами.

Сегодня трудно поверить каким-либо новостям, фотографиям или видео о подобных явлениях, потому что любой человек может создать их на компьютере с помощью фотошопа, а затем распространить фейки в Интернете, чтобы сбить с толку тех, кто интересуется всем инопланетным. Ниже мы расскажем о событиях, имевших место до эпохи фотошопа, а также о последних задокументированных появлениях инопланетян.

В 1990-х годах в деревне в Верхнем Египте молодой человек по имени Абдул Карим утверждал, что обладает уникальной способностью есть стекло, которую он получил после похищения инопланетянами!

Встреча с инопланетянами произошла во время восхождения на гору в городе Асьют, когда Абдул Карим тренировался, чтобы добиться результатов в любимом виде спорта. Когда он поднялся на гору, то заметил огромный шаровидный объект в четырех метрах над землей, из которого били золотые

лучи. Объект издавал очень громкие звуки, что удивило Абдул Карима. В одно мгновение лучи странного объекта парализовали его, а затем оторвали от земли и втянули внутрь.

Абдул Карим рассказал, что обнаружил внутри трех странных существ в одежде золотого цвета. Их рост достигал 2,5 метров, а кожа была зеленой, морщинистой и напрочь лишенной волос. Кроме того, у каждого из них было по три глаза.

"Меня положили на кровать, за которой находились два маленьких экрана с кнопками разных форм и цветов. Я мог видеть все, но не мог пошевелиться. Один из них молча посмотрел на своего коллегу и дал ему какое-то устройство с кнопками. Он осмотрел мое тело, и экран заполнили изображения моих костей. После я почувствовал, что кровать двигается в сторону комнаты, полной света. А затем я потерял сознание", — сообщил Абдул Карим.

Абдул Карим рассказал, что когда он пришел в сознание, то обнаружил себя лежащим голым на земле перед пещерой, а рядом свою одежду. Он вернулся домой и никому не рассказал, что с ним случилось. Даже своей семье. Однако позже он решил поделиться своим приключением.

Он сообщил об изменениях, произошедших с ним: "Когда я стою возле телевизора или радио, то в устройстве возникают помехи. Кроме того, я могу есть стекло".

Глава испанского Института по исследованию космического пространства Рамон Нафиу верит в правдивость данного происшествия: "Оно похоже на два подобных инцидента, которые произошли в России и Германии". Испанский ученый отправился в Египет, чтобы подробно изучить этот инцидент и провести несколько тестов над египтянином, который утверждал, что видел "летающую тарелку" с золотыми лучами, втянувшими его внутрь. Рамон Нафиу отметил: "Золотой луч, о котором говорит Абдул Карим, обладает высокой плотностью и прочностью, поэтому он способен поднять объекты, превышающие вес человека". Абдул Карим рассказал, что у него была экскурсия по летающей тарелке в сопровождении инопланетян. Подобному опыту подвергаются все люди, которых были похищены "летающими тарелками" из любой точки мира. Испанские ученые сообщили: "Медицинское обследование, проводимое космическими объектами на похищенном человеке, обычно сфокусировано на гениталиях без ущерба

для этого человека, за исключением нескольких случаев".

В последнее время в небе над Египтом стало появляться большое количество "летающих тарелок". Об их появлении сообщали люди из разных городов и регионов, таких как Гиза, Танта, Аль-Ахрамат, Хургада и другие. Египетские и европейские СМИ серьезно относятся к подобным сообщениям. После объявления о наличии в небе над Хургадой непознанных летающих объектов министр окружающей среды Египта Ясмин Фуад обратилась к компетентным органам с просьбой проверить эту информацию. Они пообещали заняться этим вопросом, но на сегодняшний день никакого официального заявления по результатам расследования опубликовано не было.

Египет сталкивается с космическим вторжением или теория о строительстве пирамид инопланетянами с неизвестной целью получила подтверждение? А может, возвращение инопланетян спустя тысячелетия, чтобы увидеть результаты своих трудов, является наиболее весомым доказательством?

Селим НАСЕР
Raseef22, Ливан

Материалы ИноСМИ содержат оценки исключительно зарубежных СМИ и не отражают позицию редакции ИноСМИ